

ЕЛЕНА
АМЕЛИЧЕВА

18+

РАНЕНОЕ
СЕРДЦЕ
ДЕМОНА

Елена Амеличева

Раненое сердце демона

«Автор»

2021

Амеличева Е.

Раненое сердце демона / Е. Амеличева — «Автор», 2021

Она вернулась в мир демонов, как и было обещано пророчеством. Теперь каждый из них стремится завладеть ею, ведь тот, кому она достанется, получит в придачу Трон! Но в чем истинный смысл предсказания? Расцветет ли хрупкий цветок любви в жестоком мире, где правят захватчики, не ведающие милосердия? Очень откровенные сцены секса, несносный демон, попаданка, истинная пара, юмор, очень эмоционально, властный герой, девственница

© Амеличева Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Кулон	7
Глава 2. Крылья бабочки	9
Глава 3. Спаситель	11
Глава 4. Жемчужный взгляд	13
Глава 5. Риу	15
Глава 6. Ванна	17
Глава 7. Яд даона	20
Глава 8. Твой господин	23
Глава 9. Сладкая боль	25
Глава 10. Даоны	29
Глава 11. Доделать	32
Глава 12. Сама придешь	35
Глава 13. Чертов Мерседес	38
Глава 14. Расскажи	40
Глава 15. Скала	43
Глава 16. Осторожно	45
Глава 17. Мысль	47
Глава 18. Ночь	49
Глава 19. Утро	52
Глава 20. Шанс	54
Глава 21. Побег	56
Глава 22. Здравствуй, отец!	59
Глава 23. Госпожа	62
Глава 24. Пирамида	65
Глава 25. Кровь	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Елена Амеличева

Раненое сердце демона

Пролог

Глухие удары в дверь заставили подскочить женщину, стоявшую у окна родового гнезда Повелителя даонов. Когда-то этот роскошный замок с чудесными садами вокруг, озером, чья кромка виднелась на горизонте, лесом, что щетинился черными верхушками, и бесконечным лугом принадлежал ее семье.

Потом пришли демоны, которые называли себя «даоны», и кончилась беспечная жизнь, в которой ее, принцессу, обласканную любовью родителей и семерых братьев, ждало замужество с Господином севера, одним из пяти Лордов. Оно обещало быть счастливым – жених не сводил с невесты пылкого взгляда, побуждая трепетать от непонятного чувства, которое спускалось горячей волной из живота все ниже и ниже, пока не достигало запретной плоти, рождая непонятное томление в предвкушении первой брачной ночи.

Все это уничтожили даоны, мерзкие существа, способные кроме людского облика перевоплощаться в отвратительных монстров с рогами, клыками, хвостом и раздвоенным, как у змеи, языком. Некоторые из них, самые сильные, даже были ядовиты. Их невероятная сила, злоба и жестокость сокрушила страну, втоптала в грязь культуру, обратила в прах многовековое наследие.

В колыбели под белым балдахином захныкал ребенок, но женщине было не до него. Она покосилась на дверь, которая вздрагивала от ударов снаружи. Тяжелый комод, подпирающий ее, уже поддавался и понемногу отъезжал в сторону. Надо торопиться. Прерывистый шепот начал срываться с губ. По окну побежала мерцающая огненная окантовка. Внутри за клубился серый туман.

Женщина торжествующе улыбнулась. В тот же момент дверь за скрипела, сдаваясь, и приоткрылась под натиском извне. В комнату протиснулся мужчина. Его глаза полыхали яростью, переносица утолщилась, из черепа на висках медленно вылезали черные рога. Один из тех, кого она всем сердцем ненавидела – даон, ставший ей по воле судьбы супругом, жестоким и не слушающим возражений.

Увидев почти открытый портал, он кинулся к женщине, но та выхватила из колыбели ребенка и, прижав орущего младенца к себе одной рукой, другую вытянула вперед, вынудив мужчину остановиться.

– Что ты делаешь, безумная?! – выдохнул он низким голосом.

– Один шаг – и я вышвырну твое отродье в окно! – прошипела женщина.

– Прекрати, Мелита! Это наше общее дитя!

– Прекрати... – Повторила она с горечью. По лицу заструились слезы. – Сколько раз за эти годы это слово срывалось с моего языка, вспомни, Кассар! Когда ты приходил по ночам насиловать меня, чтобы очередной твой ублюдок завязался в моем чреве?! Ты не слушал!

– Я владею тобой по праву победителя! – рыкнул он. – Ты жена мне! Мать наследников!

– Ненавижу каждого из них, исторгнутых моим чревом! Задушила бы всех!

– Змея! – пораженно выдохнул даон. – Делала вид, что смирилась со своей участью, а сама...

– Да, да, да! – истерично взвизгнула женщина. – Усыпила твою бдительность, собрала по крупицам осколки своей магии – чтобы отомстить!

– Ты пожалеешь!

– Но и ты тоже! – она попятилась, села на подоконник. – Я уношу это дитя, твою дочь, в иной мир, без магии, там ты не сможешь нас отыскать!

– Не надо, Мелита! – почти взмолился мужчина. – Безумная...

– Слушай пророчество! – в ее глазах взвился такой же туман, как и в открытом древней магией портале. – Дитя вернется, когда придет срок. Тот, кто завладеет ею, получит весь мир! Ни один твой выродок, Кассар, не будет править! Лишь тот, кого приведет к власти она – владеющая древним могуществом Лиара! Тот, кому она будет принадлежать! Твой род увянет на корню, даон! Будь ты проклят, Кассар!

Женщина расхохоталась и, быстро перекинув ноги через подоконник, нырнула в объятия портала. Даон, взревев, рванулся к ней, но его руки схватили лишь воздух. Ветер донес до его слуха стихающий смех. Портал закрылся.

Глава 1. Кулон

Через 18 с небольшим лет

Итак, мне 18 лет. Глупо было верить, конечно, что придет совершеннолетие и все изменится, но я, стоя напротив зеркала в обшарпанной прихожей, почему-то надеялась на какое-то чудо. Отражение укоризненно глянуло на меня и печально вздохнуло. Ну что со мной не так, а?

Длинные волосы светлые, почти белые – постоянно слышу от женщин вопросы «Чем красишь?». Светло-серые большие глаза – однажды одноклассник, подарив мне на 8 марта три белых тюльпанчика, застенчиво пробормотал «Твои глаза как расплавленные жемчужины!» И фигура, вроде, хорошая.

Так почему же тогда по всем параметрам красивая девушка, которой сегодня стукнуло 18, ни разу не поцеловалась даже? Парни просто обходят стороной, будто уродину какую! И даже те, с кем знаколюсь сама, исчезают с горизонта после первого же свидания, словно у меня синдром Туретта – когда люди вдруг, ни с того, ни с сего, выкрикивают матерные ругательства! Проклятие, как же мне сейчас хочется сделать именно это! Ну почему, почему все так?

Стыдно признаваться, ведь даже те, кому я предлагала секс – да, опустила и до такого, смущались, бормотали в ответ какую-то ерунду о больном хомячке или обещании сыграть с любимой бабушкой в шахматы, и убежали подальше. Поневоле поверишь во всякие проклятия или сглазы. Правда, даже гадалки и экстрасенсы не желали иметь со мной никаких дел – разворачивали с порога, отказываясь даже разговаривать.

Я вздохнула и, напоследок показав отражению язык, пошла на крохотную кухоньку – девчонкам, с которыми мы снимаем убогую однушку, плевать на мой день рождения, очередь на приборку важнее.

Раковина была полна невымытой посуды, от которой уже пахло. Отвратительно, как и мое сегодняшнее настроение. Я потянулась было к вентилям крана, но заметила на столешнице шкатулку, перевязанную бантиком, и замерла.

Неужели соседки сделали мне подарок? Да не может быть! А я их уж проклинать начала, увидев горы грязных тарелок. Какая красивая шкатулка! В нашей бедной кухне с облезающими обоями она была похожа на сокровище. Пальцы осторожно погладили резную деревянную поверхность. Бантик снялся легко, стоило потянуть за красную ленточку. Тяжелая. И внутри что-то есть. Я откинула крышку и сначала увидела сложенный вдвое лист желтой бумаги.

«С днем рождения! Примерь его. Следуй своей судьбе, Лиара».

Что это значит? Опять какое-то новое словечко из интернета? Не успеваешь привыкнуть к одному, как другое появляется, а ты хлопаешь глазами, не понимая, что оно значит и чувствуешь себя дурой.

Я отложила листок и посмотрела на ярко-красный кулон в форме ромба на цепочке. Внутри словно искорки порхали. Ну, девчонки! Где только такую прелесть нашли? Мне и в самом деле захотелось примерить подарок.

А цепочка-то золотая. Даже неудобно, это слишком дорого, мы же все студентки, на колготки денег нет. Придут домой, расцелую обоих! И тортик испеку. Надо только в магазин сбежать. Заодно бутылочку шампанского прихватчу. Только бы денег на все хватило.

В голове уже составлялся список покупок, а руки сами по себе надевали украшение на шею. Красный ромбик ледяным камнем лег на грудь, даже вздрогнула. Я вернулась к зеркалу, чтобы полюбоваться подарком, но не успела – голова закружилась, пол заходил ходуном. Оперлась на стену, думая о землетрясении. Глупо, уж скорее можно грешить на взрыв газа или что-то подобное.

Ой, а если и правда? Надо бежать!

Я скинула тапки, сунула ноги в сапоги, накинула шубку – искусственную, «со смехом» и сделала шаг к двери, но перед глазами все поплыло.

Последним, что удалось разглядеть, был ярко вспыхнувший кулон на моей груди – в отражении зеркала. Откуда-то донесся лай собак. В лицо ударила упругая волна ледяного воздуха. И все, темнота.

Глава 2. Крылья бабочки

– Отряд отправили? – я налил в кубок вина, мельком глянув на Патора, моего помощника и двоюродного брата, и подошел к камину.

И в кого братишка уродился темноволосым и темноглазым, интересно? Все в роду Саагиров могут похвастаться пепельными прядями, как у прародителя клана, и светло-зелеными глазами. Патор один такой. За что и выслушивает постоянно колкие шутки о подкидышах.

– Разведыватели ушли с наступлением темноты, Сагир. – Брат кивнул. – Дозоры выставлены, замок укрепили по периметру. – Он помолчал, потом все же сказал. – Войска Лара так и не подошли.

– Он нас предал, смирись. – Я залпом выпил вино и стиснул кубок.

Союзник оказался пустобрехом. Как не вовремя эти проклятые повстанцы подняли голову, чтоб их последним воспоминанием стала дыба!

– Еще один, – вздохнув, констатировал Патор.

– Что? – раздраженно изогнул бровь, не понимая его.

– Еще один кубок в минус, – с улыбкой кивнув на мой кулак, пояснил брат.

Да, опять смял, не рассчитав силу. Рассмеялся, отшвырнув ни на что теперь не годный кубок в сторону. Что поделать, с недавних пор я старший в клане Саагиров, сила от предыдущего главы перешла ко мне. Не до конца успел привыкнуть, чувствую ее, бурлящую внутри, инородную, чужую. Не всегда удается удержать ее, своенравную, обжигающую, под контролем. Ничего, просто нужно время.

– Лар наверняка уполз к Дагару, змееныш! – язвительно бросил Патор. – Он им все земли, которые будут отняты у повстанцев, обещает раздать так, будто они уже его! А пока что от повстанцев их чистим только мы!

– Не надо его недооценивать, – я хмыкнул. – Дагар все же Господин севера. Он завоевал это право в жестоких битвах, наш Повелитель не просто так пожаловал ему эти земли.

– Не спорю с его боевыми заслугами, – брат кивнул, но потом скривился, – но ты отлично знаешь, что более хитроумного змея не найти! Он умелец появляться в нужный момент сражения и всю славу потом приписывать себе!

Патор есть Патор, всегда скажет правду, как есть. За что и приблизил к себе. Льстецы и подпевалы мне не нужны. Лишь те, кому можно довериться полностью, повернуться спиной, не опасаясь заполучить украшение в виде клинка между лопаток. А этого ершистого парня знаю с детства, ему еще тогда доставалось за честность.

Я плеснул вина в новый кубок и подошел к окну.

– Так что прикажешь по расстановке сил? – брат проследил за мной взглядом.

Хороший вопрос, даже отличный. Посмотрел на темноту у замка, полную маленьких огоньков и больших пятен от яростно полыхающих костров, у которых грелись воины. Сейчас у замка расположились мои основные силы, но этого мало против армии повстанцев. Слишком многие кланы даонов перешли на их сторону в последнее время.

Мне вовсе не нравится эта тенденция. Разброд и шатания были всегда, нашему виду свойственная тяга к власти и войне. Но обычно кланы выпускали пар, нападая на тех, с кем враждовали. Чаще всего затевалась склока с соседями – при помощи вовремя подвернувшегося повода в виде залетевшей девицы, угнанного скота или охоты на чужой территории.

Кассар, Повелитель даонов, смотрел на такие провинности сквозь пальцы. Редко кто получал реальное наказание за небольшую стычку. Девицы выдавались замуж, скот возвращали с уплатой повинной подати вдвое против цены скотины, по охоте ограничивались публичными извинениями. Да и если честно, до Кассара дело доходило редко, только если главы клана никак не могли договориться сами.

Но сейчас все изменилось. Даоны будто взбесились. Как если бы каждого точил изнутри червячок сомнения в том, достаточно ли ему власти, земель, денег. А тут как раз донельзя не вовремя из всех щелей вылезали повстанцы. Их вопли с требованием передела угодий легли на благодатную почву. Потому и переходят кланы на их сторону один за другим. И остановить это не получается.

Надо было раньше – давить недовольство в зародыше. Но Кассар медлил, будто ждал, что проблема рассосется сама. Я опасался, что это из-за понимания шаткости его положения. После того, как супруга Мелита сбежала с новорожденной дочерью, оставив напоследок Пророчество-проклятие, Повелителю даонов так и не удалось восстановить свой авторитет.

Как все не вовремя! Да еще и...

Мысли вылетели из головы, оставив после себя звенящую пустоту. Что происходит? Я замер от неизведанного доселе ощущения – словно души коснулись трепещущие крылья бабочки.

Вспомнилось, как в детстве убежал в Разноцветную долину, когда в нее прилетали одновременно тысячи этих крылатых созданий. Стоял, широко раскинув руки, облепленный со всех сторон ими, будто громадный цветок, и хохотал от восторга и щекочущих кожу крылышек.

Отмахнулся от этой романтической дребедени и нахмурился, постаравшись сосредоточиться на расстановке сил. Но нечто, чем бы оно ни было, ударило в грудь, сбив ритм уверенно стучащего сердца. Ноздри широко раздулись, уловив нежный аромат, залетевший в окно вместе со снежинками. Губы прошептали это сами, прежде, чем я понял смысл:

– Лиара вернулась в наш мир!

Шум выдернул меня из замершего мгновения. Райры захлебывались лаем, безумствуя так, словно в лагерь прорвались враги. «Пророчество сбывается!» – мощными ударами крови билось в голове. Откуда пришло это четкое знание? Понятия не имею! Но прекрасно представляю – опять же, неизвестно, откуда, что должен делать.

– Сагир, что? – Патор шагнул ко мне.

В его темных глазах сквозило беспокойство.

– Потом. – Поморщился, отмахнувшись от брата, и быстрыми шагами вышел из комнаты.

Глава 3. Спаситель

Лай собак взорвал пылающую болью голову. Да что же они так орут! А ведь зря ругаюсь, это, скорее всего, спасатели с натренированными псами. Господи, неужели меня завалило остатками дома?!

Ужас запульсировал в висках, зато глаза открылись. Темнота какая. Я подняла руку и помахала перед собой. Странно, ничего нет. Ну, жива, ничего не поломала, вроде, уже повод для оптимизма. Сесть удалось не с первого раза – голова зверски кружилась. Кстати, о зверях – лай приближался.

Я повернула голову на звук, расплатилась за резкое движение новой вспышкой боли и не поверила глазам – рядом сиял неестественно алым светом какой-то проем в воздухе. А внутри затухали, теряя краски, очертания моей прихожей! Какого лешего? И почему непроглядно темно, если эта штука светится? Рукам холодно. О, под ладонями снег? Когда успела попасть на улицу?

Вскоре все это перестало меня интересовать – потому что вдалеке показались светлосиние пятна, а следом глаза, привыкшие к темноте, разглядели темные силуэты зверей. Собаки? Но они такие огромные!

Замерев, я смотрела на зверюг, что вскачь приближались ко мне. Потом инстинкт самосохранения все же проснулся, заставив меня пытаться отползти подальше. Но было уже поздно – псы подскочили, скаля клыки и рыча.

От их лая заложило уши. Я всхлипнула и сжалась в комок, закрыв глаза. Сейчас растерзают, разорвут в клочья. Но бояться, как выяснилось, надо было не четвероногих, а двуногих хищников.

– Вставай! – раздалось над головой.

Кто-то схватил меня за шиворот и дернул вверх.

– Кто такая, откуда?

Собаки затихли. Я повисла в воздухе, болтая ногами. Глаза распахнулись. Кто эти мужчины в странной одежде – рубахи, безрукавки, широкие пояса с нашитыми непонятными штучками, кожаные на вид брюки, заправленные в сапоги до колена? Все трое с длинными лохмами волос до плеч, с ножами в руках! Что происходит?!

– Отпустите! – вместо крика из горла вырвался сиплый шепот.

Я замахала руками. Это почему-то вызвало у незнакомцев дикий хохот. Тот, что держал меня за шкуру, разжал руки. Мое тело неловко шлепнулось на снег. Щиколотка вспыхнула болью. Похоже, подвернула.

– Такая красotka одна в лесу, откуда ты? – склонив голову на бок, спросил тот, кто был самым высоким. – Учужала даонов, решила попробовать настоящих мужчин, а не этих ваших северян-задохликов?

Я молчала, потирая ноющую лодыжку. О чем он вообще? Ничего не понимаю!

– А может, тебя разведать отправили? – улыбку с лица незнакомца словно ветром сдуло. – Поглядеть да посчитать, сколько нас в лагере?

– К-каком лагере?

– А как глазками-то хлопает, – подключился второй, поигрывая ножом. – Будто и ни при делах!

– Лучше говори сама, сучка, – третий, коренастый и кривоногий, сплюнул в сторону, – а то ведь заставим.

– Я не понимаю! – жалобный писк сорвался с дрожащих губ. – Отпустите, пожалуйста!

– Значит, по-плохому, – они переглянулись и кивнули друг другу.

Высокий присел на корточки и толкнул меня в грудь, выбив весь воздух. Когда упала на спину, он навалился сверху, прижав, как бетонная плита.

Внутри полыхнула злость. Я кричала, царапалась, укусила его за щеку, пыталась лягаться. Но дружки мерзавца воткнули факелы с синеватым светом в снег и схватили меня за руки и шею, не давая двинуться.

Он расположился между моих ног и так легко разорвал ткань спортивных брючек, словно это была размокшая бумага. Пальцы оцарапали мою кожу, когда он подхватил трусики. Я взвыла, когда ему удалось одним рывком разобраться с ними, потому что поняла, что не смогу избежать того, что последует.

Но в тот момент, когда он закопошился внутри своих штанов, сзади появилась тень. Кто-то подхватил его – в точности, как он меня недавно, и отшвырнул в сторону. Тело грузно упало на снег. Думала, будет драка, но гад встал и начал отряхиваться.

– Отпустить. – Голос спасителя был тихим, но двое других повиновались сразу же.

Я села и притянула колени к груди, судорожно пытаюсь прикрыться.

– Северянку вот поймали, господин Сагир. Псы будто взбесились, как ее учуяли. – Пробормотал коренастый. – Кто, откуда и зачем тут – не говорит.

– Может, ее свои разведать отправили. – Добавил второй.

– Мы позабавиться решили, – внес лепту тот, что пытался меня изнасиловать. – Заодно и язык ей развязать.

Спаситель опустил на корточки и, приподняв пальцем мой подбородок, заставил посмотреть прямо. Сквозь слезы я толком не разглядела его, заметив лишь светлые, будто светящиеся в темноте зеленые глаза, что внимательно изучали мое лицо. Ничего не говоря, он повел носом, словно обнюхивая меня, потом подхватил на руки и встал.

Всхлипывая, я прижалась к нему. Куда угодно, только бы подальше от этих ужасных мужиков!

Тогда я еще не знала, что по иронии судьбы, именно мой спаситель окажется самым опасным из всех. И самым желанным...

Глава 4. Жемчужный взгляд

Такая маленькая! Вес почти не ощущается на руках. Да иная мантия для торжественных приемов, с золотыми вставками и расшитая камнями, больше весит, чем эта девушка. Но это Лиара. Уверен в том, как никогда ни в чем уверен не был!

Слышал, жрецы говорили, что как только Пророчество Мелиты начнет исполняться, самые могучие даоны это почувствуют. И начнется схватка за эту крошку – такую беззащитную, легкую, воздушную. Нереальную.

Мне придется сделать то, что должен. И обязательно сегодня. Пока они не сбежались сюда – те, кто готов на все, чтобы завладеть Лиарой. Если не сделаю, будет гораздо, гораздо хуже. Не могу этого допустить!

Прижал ее к себе, вошел в замок и зашагал по ступенькам, поднимаясь на самый верх. Хотелось идти как можно медленнее, чтобы подольше ощущать, как она, дрожащая, прижалась ко мне, положив голову на мое плечо. Аромат ее волос, таких светлых, почти белых, дурманил похлеще самого крепкого вина. Но я должен сохранять хладнокровие.

Увидел дверь в спальню и даже обрадовался, ведь искушение уже завладевало мной, пробуждая зверя внутри. Толкнул ее ногой и вошел внутрь с Лиарой на руках. Помедлил, втянув нежный запах. Стиснул зубы и усадил девушку на застеленную белой шкурой кровать. Крошка будто очнулась и подняла на меня глаза. Снова задохнулся, когда утонул в них. Этот жемчужный взгляд сквозил таким доверием!

Она словно ударила меня поддых, заставила устыдиться недавних мыслей и желаний. Хотелось защитить ее ото всех и от всего. И от себя самого, в том числе. Спрятать, не дать случиться тому, что сам же и должен сотворить. Но от судьбы не уйдешь. Каждый может прожить только свою жизнь – так, как ее написали боги. Иного не дано никому.

– Я пришлю к тебе служанку, – бросил резче, чем хотел, развернулся и побыстрее вышел из комнаты.

Прикрыл дверь и со свистом втянул носом воздух. Такое искушение! Хмыкнул, потряс головой. Никогда не реагировал на женщину подобным образом! Она точно Лиара! Отчасти даже жаль. Была бы обычной, взял бы в жены. Но у нее иная судьба. Которая привела ее прямо ко мне.

– Ничего не умеешь, безрукая! – донеслось до моего слуха, когда спустился на первый этаж. – Испортила ужин, мерзавка! – последовал звук затрещины и плач. – Пореву мне еще! Вот скажу господину, продаст тебя в гарем старому извращенцу даону, будешь знать! Помрешь в муках!

– Госпожа Риу, молю, не гневайтесь! – девичий визг резанул по ушам. – Я научусь, клянусь, только не надо в гарем!

Ясно, Риу – старшая служанка, старуха с цепким взглядом, лютует. Не в настроении. Мороз заставляет ныть ее суставы, не дает спать ночами. Иногда замечаю, как женщина ковыляет по коридорам в темноте, опираясь рукой на стену. Только ночью она пестует свою слабость, когда думает, что никто не видит.

Днем же, с самого рассвета, это властная старуха с поджатыми зубами, осанке которой позавидует любая высокородная. Но даже дочери глав кланов не осмелятся ей перечить. Да что там, и моя сестра Самира предпочитает не спорить с этой служанкой, лишь тихо бурчит ругательства себе под нос.

– Риу, – позвал, войдя на кухню.

– Слушаю, господин Сагир, – женщина махнула девчонке, которая валялась у нее в ногах, рукой. – Да вставай же, позорище! – прошипела зло. – Не видишь, кто перед тобой?

Девчонка встала, подняла на меня зареванные глаза и, охнув, попятилась.

– Стой, неумеха! – Риу схватила ее за руку в последний момент, не дав свернуть задницей чан с едой, а заодно и угодить тем же местом в огонь. – Боги, что за наказание эта девка! Прочь пошла! Мети двор!

– Там полно солдат и сугробов, – намекнул я, глядя вслед девчонке. – Не уверен, что она вернется оттуда девицей.

– И то ладно, – старуха кивнула. – Заделают ей ребятенка, так хоть замуж сбегрю. Хотя вряд ли, с ее-то невезением. – Она вздохнула. – Сестра прислала, из деревни. Пятнадцать ведь у нее ртов на шее, эта старшая. Ладно, залетит, кормилицей к кому-нибудь пристрою. Точно, – она кивнула сама себе. – Надо только подумать, кого этим счастьем наказать.

Прищуренный взгляд уставился в мое лицо.

– Прошу простить, господин Сагир, – почтительно склонила голову, – что прикажете?

Это искренне забавляло – я еще помнил, как она подтирала мне зад в детстве, бранила за мальчишеские проказы и защищала перед скорым на расправу отцом с тяжелой рукой.

Хотя сейчас не до смеха.

– Хочу поручить тебе кое-что важное, – ответил, многозначительно посмотрев на Риу.

– Исполню, господин, – служанка кивнула и набросилась на замерших позади девчонок. – Чего уши-то пооткрывали, любопытные? Брысь отсюда! Чтобы ни одной не видала, пока не кликну, ясно? И увижу, что без дела ошиваетесь, в гарем пойдете!

Помощниц моментально будто сдуло метелью, которые в этих землях способны замести человека за считанные секунды.

– В чей это гарем ты все грозишься их пристроить? – спросил с улыбкой.

– Не придумала еще, – на губах Риу на мгновение расцвела столь редкая улыбка. – Только не выдавайте меня, господин Сагир. Угроза работает отлично, девицы невинные еще, рассказов о мужской силе даонов наслушались, боятся попасть в их постель больше всего на свете.

И правильно делают. Я отвел взгляд и помрачнел. Для человеческой женщины ночь с даоном может закончиться, в лучшем случае, тяжелыми увечьями. Наша ненасытность, размеры и страстность, заставляющая терять контроль над собой, известны всем.

Не вовремя вспомнилось.

– Не то сказала, господин Сагир? – Риу пытливо всмотрелась в мое лицо.

– Неважно, – нахмурился, подавив раздражение. – У меня есть для тебя поручение. Непростое. Но очень важное.

Глава 5. Риу

Он взял меня на руки, я всхлипнула и закрыла глаза, ни о чем не думая. Положила голову на плечо моего спасителя и моментально успокоилась. Было так хорошо, что даже немного расстроилась, когда он посадил на кровать.

Посмотрела на него. Какой высокий! Крупный, мощный, чувствуется, что очень сильный, но впечатления громилы не производит благодаря худощавости. Хотя, несмотря на это, с первого взгляда ясно, что с ним лучше не связываться. А я думала, что «веять опасностью» может только от литературных героев.

Волосы у незнакомца были пепельного цвета, никогда таких не видела, длиной до плеч. Черты лица резкие, даже грубоватые, но это не портило его, как и горбинка в переносице. Самое удивительное – глаза. Светло-зеленые, они будто сияли изнутри! Губы плотно сжаты, но они тоже казались красивыми, как и весь этот странный мужчина, одетый в темно-серую рубашку и такие же брюки, тоже заправленные в сапоги, как и у тех ублюдков на улице.

– Я пришлю к тебе служанку, – резко бросил он – как раз в тот момент, когда собралась спросить, где нахожусь.

Развернулся и быстро покинул комнату. Хмыкнула, окинув ее взглядом. Ничего себе, настоящий средневековый замок! Стены так обработаны, что ощущение, будто они и в самом деле сложены из больших серых камней. Дизайнер потрудились на славу!

Мебели минимум и она, конечно же, сделана в нарочито грубом стиле, никаких завитков и прочей отделки. В то же время видно, что изготовлено все из дерева, а не из прессованных опилок. Так что даже не представляю, сколько все это стоит. Одна кровать, на которой сижу, укрытая белым покрывалом, наверное, покроет всю мою стипендию лет за сто, если не больше.

Подняла голову на потолок – конечно же, деревянные стропила, массивные, как нельзя лучше подходящие этой комнате. Никаких люстр, они бы смешно смотрелись тут. Кстати, и других светильников не замечаю. Недоверчиво хмыкнула. Нет, серьезно? А как он гаджеты заряжает? И неужели все время живет в полутьме, которую, как сейчас, нарушает только ярко полыхающий камин?

Я подошла к нему. Жар охватил тело, и только в этот момент поняла, что продрогла, и в самом деле, до костей. Улыбнулась, прикрыв глаза, и с удовольствием отдалась горячим объятиям. Поленья уютно потрескивали, пахло смолой с легким оттенком гари. Хорошо как!

Но помедитировать мне не дали. Дверь открылась, в комнату вошла невысокая старуха. Гортанно что-то выкрикнула, щелкнула пальцами, и в спальню вбежало несколько девушек в простых черных туниках, перехваченных на талии белыми ремешками. Что происходит?

Ничего не понимая, я смотрела, как они вкатили внутрь что-то большое, укрытое белым полотном. Рядом поставили несколько столиков. Засуетились, раскладывая на них какие-то предметы. Убежали и вернулись с большими кувшинами в руках. Все молча, быстро, слаженно.

– Так вот ты какая, Лиара, – цепкий взгляд старухи ощупал меня с ног до головы.

Задержался на моем пальто «со смехом». Сморщила нос, подошла ближе, потрогала.

– Что за зверь такой? Мех странный, не видала такого.

– Это синтетика, – на автомате ответила я.

– Синте...тика? – с запинкой повторила женщина. – Где хоть водится такое? В горах, что ли?

– Вы кто? – опомнившись, спросила в лоб. – Что происходит вообще?

– Меня звать Риу, – ответила старуха. – Господин Сагир к тебе приставил, Лиара.

«Я пришлю к тебе служанку». Видимо, это она и есть.

- Этого мужчину зовут Сагир? Который меня сюда принес?
- Господин Сагир, – поправила женщина, недовольно нахмурившись. – Не своевольничай, Лиара.
- Я не Лиара, – начала злиться. Заладили все одно и тоже! – Меня зовут...
- Господин сказал – Лиара! – резко перебила старуха, повысив голос. – Значит, будем так называть!
- Вот ведьма!
- Ладно, буду умнее.
- Хорошо, пусть так, – кивнула, подавив раздражение. – А где я нахожусь?
- В замке нашего господина.
- Замок, видите ли! Едва не расхохоталась в голос. Кем он себя возомнил? Ричард Львиное сердце с Рублевки!
- Снимай давай эту свою, как ее? – Риу зашла со спины и бесцеремонно начала стягивать с меня пальто. – Синтеку!
- Что вы делаете? – возмутилась, вывернувшись. – Не трогайте меня!
- Ты молнии-то своими глазюками не метай, – старуха усмехнулась. – Раздевайся!
- Не буду! – рявкнула в ответ и отступила на шаг.
- Норовистая кобылка, – пробормотала злая бабка. – Что ж, горячему жеребцу такая под стать.
- Что?
- Снимай одежду, говорю, – уже более миролюбиво сказала Риу. – Или в ней мыться будешь?
- Мыться?
- Да, слыхала о таком? – женщина уже внаглую веселилась. – Или в тех землях, где синтеки водятся, чистоплотность не в чести?
- Она что, намекает, что я грязнуля? Ну, ничего себе заявочки! Я бедная студентка, конечно, но не замарашка какая-то! Пусть у меня нет денег на дорожные средства, но с шампунем и гелем для душа знакома не понаслышке!
- Снимай все, поживее, – прикрикнула старуха. – Вода стынет уж!
- Не буду! – отступила подальше, метнув взгляд в сторону с любопытством глазюющих на меня служанок.
- Стесняешься? – Риу кивнула и махнула рукой. – Вон все пошли, живенько!
- Комната тут же опустела.
- Все, теперь скидывай синтеку свою и в ванну залазь.

Глава 6. Ванна

Я обернулась и ахнула, увидев огромную ванну. Только в интернете такие видела – выточенные из цельного куска аметиста. Красивая какая! Подошла ближе и потрогала светло-фиолетовую поверхность. Горячая. И наполнена на две трети водой – благоухающей так, что хочется закрыть глаза и просто наслаждаться.

– Ну, налюбовалась? – раздался сзади ехидный голос. – Залазь, говорю, пока не остыло все. В холодной-то воде дрызгаться мало приятности.

Ладно, уговорила. Я посмотрела на нее, разделась и, неловко прикрыв руками грудь, замерла. Старая ведьма снова придирчиво оглядела меня. Даже, кивая сама себе и что-то бормоча, обошла вокруг. Взгляд остановился на тщательно проэпилированном лобке. Неодобрительно хмыкнула, но ничего не сказала. Что ж, мне так нравится. Если кому-то нет, это их проблемы.

– Лазь уж в воду, строптивая, – пробурчала Риу. – Поторапливайся, всю ночь с тобой возиться, что ли?

Я потрогала воду рукой и встала в ванну. Медленно опустилась, привыкая, и блаженно выдохнула. Не знаю, что служанки в нее намешали, но это так приятно! С губ сорвался стон.

– Вот, а уговаривать-то пришлось битый час, – и тут не упустила случая вредная бабка. – Будь умнее, Лиара! Уж коли предлагают удовольствие, расслабься и отдыхай, нечего бегать по комнате!

Ее руки, на удивление мягкие, коснулись моих волос, и я вздрогнула. Что она делает?

– Опять вся в прыжке! – констатировала женщина. – Да успокойся уж. Вымою я тебя, тело разомну, маслами кожу твою умащу, косы в порядок приведу, сама себя не узнаешь потом! Доверься Риу, не пожалеешь!

Пальцы начали массировать кожу головы, втирая что-то горячее и безумно приятно пахнущее. Никогда не бывала в элитных спа, но теперь чувствую себя вилл клиенткой самого дорогого заведения Москвы! Хорошо-то как!

– Не уснула там еще? – донеслось до меня – и впрямь уже засыпающей.

Открыла глаза и увидела Риу, которая с улыбкой смотрела в мое лицо, держась за поясницу.

– Спасибо вам, – ответила смущенно. – Вы устали, наверное?

– Умаялась, да, – она кивнула. – Но работа мне завсегда в радость. Да и ты довольна, гляжу?

– Очень довольна, – подтвердила, кивнув. – Никогда себя так не ощущала! Тело как будто... поет!

– Цветастая похвала, благодарю, – женщина усмехнулась и снова заторопила. – Вылезай же, давай, вода уж льдом скоро покроется!

– А полотенце можно? – не особо хочется голой разгуливать.

Вдруг этот, Сагир, вздумает гостью навестить? Что мне тогда, рыбка в ванну обратно?

– Стеснительная какая, – Риу покачала головой. – Старую бабку-то чем удивить вздумала? Прелести твои без волосев видала уж. Какие в вашем мире девственницы, оказывается, придумщицы!

– Это просто эпиляция, – пробормотала смущенно.

Стоп! А как она узнала, что...

– Чего глазами хлопаешь? – старуха рассмеялась. – Нашла чему дивиться! Да неужто я тело, мужской ласки не знающее, не отличу от того, что ее распробовало?

Залившись краской – так, что уши запылали, я отвела глаза. Не бабка, а помесь гинеколога с рентгеном!

– Вылазь уж, невинная Лиара, – Риу растянула на руках простыню. – Подсушу тебя, натру как следует притирками, еще лучше тебе станет!

Я с сожалением вылезла из ванной. Интересно, а этот Сагир со всеми такой гостеприимный? Не боится, что мне такой сервис по вкусу придется и гостью потом не выгнать будет? Хихикнула, пока бабушка обтирала меня. Мягкие руки нанесли какой-то крем. Он моментально впитался, и кожа начала светиться изнутри. Как зеленые глаза хозяина этого дома.

По позвоночнику промчался горячий ураган. Что в эти притирки добавляют?

– Щечки разрумянились, глазки засверкали, – довольная, констатировала Риу. – А волосы какие стали, загляденье! Хороша кобылка!

– Я не лошадь! – добродушно ответила, наслаждаясь ощущениями в теле.

– Ладно, ладно, я ж не со зла, – женщина поправила прядку, которая выбилась и лезла в глаза. – Красавица получилась!

– Спасибо.

– На вот еще, – она отошла к столику и вернулась с кубком в руке. – Держи.

Ого, серебряный, похоже. Тяжелый!

– Что с ним делать? – задала глупый вопрос и снова развеселила бабушку.

– Пить, знамо дело!

Пить, и в самом деле, очень хочется. Быстро осушила кубок, выдохнула и облизнулась. Понятия не имею, что это было, но очень вкусно! Послевкусие как после меда и шампанского.

– Еще?

– Если можно.

– А чего ж нельзя-то!

Я выпила и вернула кубок. Риу забрала его и тут же потянула за край простыни, в которую замотала меня после притирок. Неугомонная какая!

Уже не споря, безропотно подчинилась, чувствуя себя мумией, которая угодила в лапы любопытных археологов.

– Да, хороша, – вновь кивнула, оглядев меня голую, служанка. – Надевай, – сунула в мои руки что-то белое, невесомое.

– Что это?

– Одевание, достойное Лиары.

Что ж, посмотрим. Расправила ткань. Полупрозрачная. Ночная рубашка? Слишком красивая для того, чтобы в кровати в ней валяться. Хотя, если не одной, то в самый раз.

Кончики ушей снова предательски запылали. Что за мысли в голову лезут? Кажется, мне срочно нужно избавиться от этой проклятой невинности. Пока на первого встречного не набросилась с намерением изнасиловать!

– Чего задумалась? – Риу взяла платье у меня из рук. – Давай помогу, быстрее выйдет, а то и так провозились мы тут с тобой долгонько!

Она подняла одеяние вверх, собрав «гармошкой». Я нырнула в него, ощущая, как прохладная ткань струится по телу, холодя кожу. Ощущение такое, что каждый нерв обострился по максимуму. И благоухает эта «ночнушка» как дорогуший букет! Одни сплошные удовольствия сегодня!

– Вот и все, – бабушка кивнула себе.

Приоткрыла дверь и снова гортанно выкрикнула что-то. Комната опять наполнилась девушками. Ванну водрузили на колесики, накрыли полотном и увезли. Следом исчезли столики и всяческие пузырьки.

– И... и что мне теперь делать? – спросила я, увидев, что служанка направилась следом за ними.

– Жди господина, – коротко бросила Риу и исчезла за дверью.

Глава 7. Яд даона

Я открыл дверь и вошел в спальню. Видят боги, мне не по вкусу то, как надлежит поступить. Но выбора нет. Судьба раздала карты, каждому придется играть свою роль. Могу лишь смягчить, насколько возможно, то, чему предстоит случиться. И молиться богам, чтобы у меня достало на это сил!

Лиара стояла у камина. При моем появлении она резко развернулась и замерла. Теперь девушка выглядела совсем по-другому. Белое платье северянок ей было очень к лицу. Сквозь полупрозрачный материал из нитей, что получают из лепестков цветка с нежным ароматом, виднелись соблазнительные очертания еще девичьих, небольших, но упругих грудок. В комнате было тепло, но соски стояли торчком, распаяя мое воображение. Боится, или?..

Я поднял глаза выше, на лицо с прозрачно-жемчужными глазами. Переполнены ужасом. Увы, не могу дать тебе время привыкнуть ко мне. Если ты действительно Лиара, обещанная пророчеством, то другие даоны тоже почувяли твое появление, девочка. Скоро все они будут здесь, чтобы заполнить тебя. Я должен успеть первым! Так будет лучше, сама поймешь потом.

– Кто вы? – спросила она.

Голос срывался, но, несмотря на страх, девушка заставила себя посмотреть на меня.

– Даон. Господин западных земель.

В ее глазах взметнулось непонимание.

– Ты из другого мира, верно? – я сделал шаг к ней, девушка тотчас отступила.

– Это невозможно. – Пробормотала она, обхватив себя руками. – Была на кухне, надела подарок от девчонок, все закачалось, а потом темнота, снег, собаки и эти трое...

Скрипнул зубами, сжав кулаки. Слава богам, что они не успели осквернить ее тело! Лиара должна отдать свою невинность тому, кого приведет к власти над этим миром. Поэтому у меня нет времени ждать. К сожалению. Желал бы, чтобы все было не так.

Хотел бы пережить период ухаживаний, который помог бы ей привыкнуть ко мне и начать желать мужской власти над своим телом. Подарить ей поцелуи, объятия, запретные ласки на грани. И, тайком, то, что не дозволено жениху и невесте, но будоражит кровь так, что ожидание брачной ночи становится мучительным для обоих.

– Тебе не понравится то, что я скажу. Ты обещана этому миру пророчеством, Лиара. Тот, кто завладеет тобой, будет господином всех земель. Поэтому этой ночью мы с тобой должны возлечь.

– Что?.. – она растерянно посмотрела на меня.

– Ты отдашься мне, девочка.

– Нет!

– Да. И прямо сейчас. – Медленно подошел ближе. – Идем.

– Не надо, пожалуйста! – взмолилась она.

По лицу потекли слезы.

– Не переживай, буду нежен и осторожен. – Ладони легли на ее плечи, осторожно погладили их, скользнули на спину.

Обнял одной рукой за тонкую талию и притянул к себе. Другой приподнял подбородок крошки. Так хочется просто смотреть в ее лицо, наслаждаясь нежными линиями! Стер слезинку, что бежала по щеке. Девушка всхлипнула.

– Шшшш, Лиара, – прошептал, – доверься мне, девочка.

Осторожно поцеловал соленые от слез губки. Зверь внутри бесновался так, что причинял мне боль. Он требовал дать ему волю, чтобы мог повалить малышку на кровать и, не слушая ее воплей, резко взять силой, вбиваться внутрь, пока не поглотит марево удовольствия.

А потом стать противным самому себе.

– Обними меня, – попросил, заглянув в еще полные слез глаза.

Замотала головой. Упрямая! Сам взял ее руки и положил на мою грудь. Попыталась оттолкнуть, но этим лишь сильнее раззадорила. Не надо так, строптивница, и так сдерживаюсь с трудом!

Поцеловал снова. Сначала столь же нежно, потом уже более напористо. Сладкий ротик приоткрылся. Едва не зарычал от удовольствия, посасывая мягкие губки. Ладонь погладила спину девушки и накрыла попку. Какая же ты хрупкая, девочка! И такая желанная!

Потянул завязки на платье. Оно тут же заструилось вниз, оголяя прекрасное тело, но девушка вцепилась в него пальцами, удерживая.

– Опустит руки. – Приказал я. – Давай же, не стесняйся меня.

Она замотала головой. Пришлось взять ее за запястья и развести тонкие руки в стороны.

Ткань упала на пол, позволив мне разглядеть крошку. Красивая. Ни единого шрама на молочно-белой коже. Не отказал себе в удовольствии, развернул девушку спиной и удовлетворенно кивнул. Сладкая попка! Когда научится получать и дарить удовольствие, станет отличной любовницей!

– Ты прекрасна, Лиара! – потрясенно выдохнул, развернув ее лицом к себе.

– Не делай этого, пожалуйста, – она вновь так доверчиво глянула на меня, что проснулась совесть.

Боги, за что вы так истязаете?! Я бы прекратил это прямо сейчас, клянусь, но... Завтра на моем месте окажется другой даон. И он церемониться не будет. Сделает с этой малышкой все, что захочет, и никто ему не помешает.

Ибо если даоны и уважают что-то больше силы, так это жрецов. А они истолковали пророчество однозначно – тот, кто будет господином Лиары, получит весь мир. Господин в их трактовке – тот, кому достанется ее девственность. И уж лучше это будет нежно и бережно, чем так, как это сделал бы Дагар. Если бы даже он смог сдержать себя, она месяцы провела бы у лекарей после него.

Прогнав эти мысли, сосредоточился на удовольствии от поцелуя. С каждой секундой сдерживаться становилась все сложнее и мучительнее. Но и Лиара, сжавшаяся в комок, ошутимо расслабилась. Она больше не отталкивала меня, всхлипывая. Счел это знаком продолжать, подхватил на руки и уложил на постель.

Прижал к покрывалу своим телом и снова завладел ее ртом. Застонала и сама прижалась ко мне. Душу окатило обжигающей волной. Она желает меня! Знала бы малышка, как это тяжело, сдержаться сейчас и не наброситься на нее, подмяв под себя и одним рывком войти в сладкое тело, когда она бьется подо мной, обнаженная!

Зарычал, отстранившись, и сделал глубокий вдох.

– Не бойшься? – погладил ее по щеке и взгляделся в лицо с покрасневшими щеками.

– Боюсь... – Кивнула, но отталкивать не стала. – Будет больно?

– Да, но поверь, даже не вполовину так, как могло бы быть с другим. Потом научу тебя получать удовольствие. Учти, чем сильнее ты расслабишься, тем легче твоему телу будет принять меня.

А еще это условие, будь оно проклято! Жрецы говорят, что первый раз господин должен взять Лиару в обличии даона. Думаю, она ни разу его не видела. Мне предстоит почти невозможная задача – обратиться не в полную силу и сдержать пробужденного зверя, чтобы не быть жестоким с этой крошкой.

Я принял. Да, она девственна, совершенно. Даже губы не осквернены прикосновением иного мужчины. Изумительно!

– Ты сберегла свою невинность, за это я сделаю тебе подарок, Лиара! – мои губы накрыли ее сладкий рот.

Затем спустились на трепещущую грудь. Подавив страстное желание овладеть ею тотчас же, я погладил живот, голый лобок и бедра. Она крепко сжала их, пришлось применить силу.

Развел ее ножки в сторону и полюбовался подрагивающей от всхлипов плотью. И тут прекрасна! Но нежные лепестки цветка Лиары были практически сухими. Не страшно. Мой раздвоенный язычок – превращение уже началось – скользнул по складочкам, пробуя девушку на вкус – сладковатая и соленая, как слезы – и подбираясь все ближе к чувствительной горошинке.

Начав ее посасывать, я почувствовал, как тело отвечает, изогнувшись и задрожав. С губ Лиары сорвались стоны удовольствия. Не ошибся, она весьма страстная. Девушка ахнула, вцепившись руками в покрывало. Вот так, желанная моя! Ты еще и не представляешь, на что способно твое тело, сколько удовольствия оно тебе подарит! С моей помощью.

– Не пугайся, девочка, – прошептал я, приподняв голову и посмотрев ей в лицо.

Передние клыки немного выдвинулись, вытягиваясь. Острые, как иглы, они легко вошли в кожу ее лона. Совсем немного яда, две крошечных капельки. Девушка взвизгнула от боли и тут же затихла.

– Чувствуешь, как жар струится по телу? – я лег рядом с ней. – Это и есть мой подарок. Яд даона поможет тебе принять меня полностью, уменьшит боль. И усилит удовольствие.

Глава 8. Твой господин

Ее щеки горели огнем, дыхание сбилось, а ягодки налившихся сосков манили к себе. И я не устоял перед их зовом – свел небольшие грудки вместе и обвел кончиком языка темно-красные полукружия. Втянул один в рот, посмаковал и в самом деле ягодный вкус. С губ Лиары сорвался новый стон. Я усмехнулся, поласкал второй сосок, наслаждался еще одним стоном и вновь лег рядом, прижавшись к ней.

Провел пальцем по лбу, щеке, погладил приоткрытый рот. Заставив замереть от порочности этого неосознанного поступка столь невинного существа, мягкие губы сжали палец. А вот зубки были очень даже твердыми.

– Хочешь кусаться? – прошептал хрипло. – Сколько угодно, малышка!

Она еще сильнее сжала палец зубами, сверкая своими расплавленными жемчужинами. Ощутимо, до боли – такой сладкой, что и ею я тоже наслаждался. В ответ моя рука погладила Лиару между грудей и спустилась на живот. Обвела кругом впадинку пупка и направилась ниже. Ладонь накрыла ее между ножек, чуть надавливая.

– А-ах! – девушка снова изогнулась, разжав зубки.

– Хищница передумала кусаться? – спросил, ухмыльнувшись и продолжая ласкать ее, теперь уже поглаживая пальцами влажное и обжигающее царство удовольствия.

Она билась рядом, зовущая, разгоряченная, забывшая обо всем на свете, поглощенная наслаждением. Отвести взгляд от этого зрелища было почти невозможно. Но пришлось – потому что мое тело наполнилось гудящей силой. По жилам словно заструился жидкий огонь. Древняя мощь слитых воедино пяти Родов демонов завладевала мной.

Почувствовал, как натянулась кожа лица – утолщилась переносица, заострились скулы. Глянул вниз – член уже был большим. Что ж, довольно. Большой девушке и не принять. Не хочу причинять ей боль – кроме той, которую не избежать. Впрочем, яд даона сгладит эти неприятные ощущения и так усилит удовольствие, что она запомнит его, а не то, как страдала.

Начнем, моя Лиара!

Не в силах более тянуть, я завладел ее ртом, коленом раздвинул ноги и уперся головкой члена в смоченное моей слюной и ее обильным нектаром отверстие. Такая маленькая! Я направил себя рукой, сминая нежные складочки и продвигаясь все глубже. А вот и плева. Лиара застонала, когда член уперся в преграду.

– Тише, хорошая, тише, – хрипло прошептал я, проникая в нее.

Упервшись на локти, прижал ее, дрожащую, к постели и мощно толкнулся внутрь, разрывая плеву.

Девушка вскрикнула, попыталась оттолкнуть меня.

– Все, девочка, все. – Я поцеловал ее щеки. – Теперь ты должна принять своего господина полностью.

– Больно! – простонала она, всем телом изгибаясь в напрасных попытках сбросить меня.

– Успокойся, – моя рука нырнула вниз и нащупала ее горошинку.

Было так тяжело сдерживаться, находясь в желанном теле не полностью! Но я заставил себя сосредоточиться на другом, нежно поглаживая ее плоть круговыми движениями.

Когда девушка успокоилась, я осторожно продолжил проталкиваться внутрь. Вот так, по чуть-чуть. Как же в ней хорошо, боги! Не удержавшись, усилил напор.

Ее вскрик отрезвил меня. Все потом. Сейчас важна она.

Завладел губами, целовал, лаская рукой между ножек, пока не почувствовал, как она расслабилась.

– Прими меня до конца, моя Лиара, – хрипло выдохнул, заглянув в ее лицо. – Двигайся сама, я помогу.

– Но...

– Все получится, попробуй.

Вернулся к поцелую и поглаживанию чувствительной горошинки. А потом ощутил, как ее бедра неумело двинулись мне навстречу. Обжигающая узкая плоть вбирала меня в себя – понемногу, но сводя с ума.

– Да, так, – выдохнул потрясенно и уткнулся лицом в ее волосы. – Продолжай, малышка. Уже почти наполовину... О-ох!

Кажется, кто-то вошел во вкус!

Руки обвили мою шею. Запустила руку в шевелюру, сжала пальцы, оттянула прядь в сторону. Легкая боль лишь подстегнула наслаждение. Зубки моей Лиары впились в плечо.

– Строптивница, – шепнул ей на ухо и толкнулся вперед.

Сопротивления не встретил, усилил напор и в три мощных толчка вбил в негодницу до упора, зарывав от удовольствия. Подождал немного, сжав зубы, дав девушке время привыкнуть ко мне внутри, потом начал медленно двигаться. Она застонала. Вгляделся в лицо.

– Все хорошо, – шепнула в ответ с улыбкой, и сама толкнулась вперед бедрами.

– Дааа, – подтвердил со стоном, уперевшись лбом в ее плечо, – так хорошо...

Влажная плоть сжала мой член, выбив воздух из груди. Но передышки Лиара не предоставила, требовательно двигаясь сама. Боги, какое же это наслаждение! Но кое-кто забыл, кто здесь главный.

– Упрямец! – прорычал, лег на нее, вжав в постель, и начал резко двигаться в ней, не обращая внимания ни на что, кроме удовольствия. – Вот так! Ты моя, Лиара! Только моя! Моя!

Она обхватила меня руками, прижала к себе и широко раскрыла бедра, отдаваясь полностью.

– Твоооя, – откликнулась малышка.

– Имя, – прорычал я, вглядевшись в ее лицо и сдерживаясь лишь усилием воли, – назови по имени!

– Са...гииииир! – прокричала, забившись подо мной в судорогах наслаждения.

– Да! – ускорился из последних сил, с рыком излил в нее семя и обмяк, уткнувшись лицом в грудь девушки.

– Сагир, – выдохнула, поглаживая меня по волосам. – Сагир...

– Отныне – твой господин, моя Лиара!

Глава 9. Сладкая боль

– Что? – я вынырнула из марева наслаждения и, нахмурившись, посмотрела в лицо Сагира. – Что значит «Твой господин»?

– То и значит, – усмехнулся, как ни в чем ни бывало.

Это какие-то ролевые игры или что? Уж извини, мне, девственнице, такие выкрутасы не знакомы. Вернее, невинной я перестала быть, его стараниями. На это тоже не знаю пока, как реагировать. Началось все как-то... странно. Но в процессе, сама не ожидала, меня захватило такое желание, что не просто хотела, жаждала его власти надо мной! Грубой, резкой, даже жестокой ласки демона.

Может, я мазохистка? Тогда логично, что «я – твой господин!». Тьфу, как все сложно, оказывается!

– Тогда уж логичнее было бы меняться ролями, – предложила, на мой взгляд, оптимальный вариант. – Сначала ты господин, потом я госпожа.

– Чего? – перестал улыбаться, озадаченно глядя в мое лицо.

– А что? Про равноправие слышал?

– Лиара! – зеленые глаза потемнели.

– Что? – с опаской глядя на него, отодвинулась к краю кровати.

– Я – мужчина! – рыкнул, надвигаясь на меня.

– Я заметила, – пробормотала.

– Господин в этой постели – я! – резко накрыл своим телом, прижал так, что не шелохнуться. – Поняла?

– Поняла, поняла, – прошептала, погладив по щеке.

Поняла, что легко не получится. Ничего, я терпеливая.

– Чего такой нервный? – улыбнулась, погладив рога, снова начавшие вылезать из висков. – Работа тяжелая, да?

– Не шути со мной! – низкий голос продрал кожу до мурашек.

Внизу живота запыхало так, что сил придумать остроумный ответ не нашлось. Рядом со мной самый настоящий демон, а во мне ни капельки страха, только бурлящее желание!

– Мы, кстати, еще не закончили, – ухмыльнулся Сагир.

– Очень на это надеюсь, – мурлыкнула в ответ.

– Теперь уже не боишься?

– Не боюсь.

– А зря! – рыкнул утробно, приподнялся, в одно мгновение перевернул меня на живот и снова накрыл собой.

Отодвинул волосы от шеи. Острые клыки царапнули кожу, заставив ахнуть. Прочертив полыхающие бороздки до плеча, мой демон так нежно поцеловал их, что сама готова была наброситься на него в порыве страсти. Но он надежно держал меня под собой.

– Хочу тебя, – выдохнула, не в силах терпеть. – Сагир...

– Сагир кто? – поинтересовался коварно.

– Вредный демон! – не осталась в долгу.

– Ах так? – рассмеялся, обжигая кожу. – Что ж, строптивая Лиара, сейчас ты узнаешь, насколько этот демон может быть вредным!

Он протолкнул руку между моим животом и постелью, прикусил легонько мочку уха. Пальцы начали неспешный путь вниз, сбивая мое дыхание. Миновали пупок, очертив впадинку. Погладили лобок. Так близко! И так медленно!

– Мучитель мой, – простонала, кусая губы.

– Ты скажешь это, Лиара, – хрипло шепнул в ответ. – Ты назовешь меня своим господином!

– Н-нет!

Ладонь накрыла самое чувствительное местечко и выбила из груди весь воздух, надавив.

– Увидим, – кожей ощутила его ухмылку.

Слегка прикусил шею, как самец, заявляющий свое право на самку. Пальцы начали бесстыдно гладить клитор. Я снова задохнулась от новой волны желания, изогнув спину. Затвердевшие соски терлись о покрывало, добавляя тонкую нотку боли. Я бесстыдно толкнулась попкой к нему навстречу, молча умоляя мужчину наполнить меня собой.

– Ненасытная Лиара, – прекрасно понимая мое состояние, демон не торопился, растягивал муку, наслаждаясь ею, ласкал меня рукой – все сильнее, взводя свою жертву до упора.

Каменный, горячий член уперся в попку и потерся об нее. Меня окатила горячая волна понимания – он тоже желает свою Лиару! Но то, что последовало за этим, напугало. Его палец, влажный от моих соков, погладил между ягодиц, заставив меня сжаться.

– Сагир! – запротестовала, когда он надавил сильнее, чтобы проникнуть внутрь.

– Ш-ш-ш, моя хорошая, – шепнул, целуя шею. – Доверься мне, тебе понравится, девочка.

– Но я никогда...

– Знаю, – вновь обжег кожу усмешкой. – Буду очень осторожен, не переживай.

Его палец скользнул внутрь, и я ахнула. Эти ощущения... Они были такими необычными! В душе взметнулась паника и одновременно желание отдаться этой порочной ласке моего демона. Я страшилась боли и... всего остального тоже. Но тело уже решило за меня, послушно раскрываясь навстречу Сагиру.

Он ввел в меня два пальца и замер, словно давал время привыкнуть и прислушаться к ощущениям. Осторожно толкнулся ими туда-обратно.

– Больно? – шепнул на ухо.

– Н-нет... – выдохнула, чувствуя, как горячие волны расходятся внутри.

Неосознанно сжала попкой его пальцы, усиливая эти ощущения.

– Такая упругая! – рыкнул он, сильнее двигая ими внутри. – Лиара!

Тяжелое дыхание даона разогнало по моей коже огненный смерч. Между ног подыхало так, что казалось – одно прикосновение, и я бурно кончу. Что же ты со мной делаешь, демон! Хочу принадлежать ему – так, как он пожелает! Мой порочный, страстный, жестокий!

Он извлек пальцы из моей попки и снова вогнал их внутрь. Резкие движения сменились растягивающими, дав ощущение наполненности – похожей на ту, что была, когда он вошел в меня до упора.

– Такое искушение, – голос мужчины снова стал низким. – Так хочу тебя, моя Лиара! – Сагир уткнулся лицом в волосы, втянул носом воздух.

– И я тебя, – отозвалась тихо, смакуя тяжесть от его тела.

– Мне надо немного успокоиться, не дать зверю взять вверх, потерпи.

Это прозвучало так доверительно, что изнутри снова окатило горячей волной – безумной нежности.

– Я хочу вас обоих – и тебя, и твоего зверя, – прошептали губы, заставив саму удивиться собственной храбрости.

– Не сейчас, моя девочка, – отозвался демон. – Ты не готова. Но настанет время и для этого.

Хриплый голос пришел в норму. Мужские большие ладони легли на ягодицы, властно сжали их. Пальцы вновь скользнули внутрь попки, но ненадолго – им на замену пришло кое-что другое. Я сжалась – везде, от страха перестав дышать.

– Расслабься, – властный голос, как ни странно, подействовал успокаивающе.

Погладив головкой члена, влажной от моей смазки, между ягодиц, Сагир толкнулся внутрь. Я ахнула, почувствовав его внутри. Ощущение такое, будто демон намерен порвать меня пополам!

Инстинктивно дернулась, чтобы высвободиться, открыла рот, чтобы запротестовать, но в тот же момент рука мужчины скользнула по моему животу и начала ласкать там, где все полыхало.

Вместо протестов с губ сорвались стоны удовольствия, которое было таким непереносимым, что я закричала, уткнувшись лбом в покрывало. Одновременно с этим Сагир двинулся вперед, аккуратными мягкими толчками входя в мою попку.

Боль прибавилась к наслаждению, но оно многократно усилилось, помогая принять ее. Рыча, демон усилил напор, врываясь в меня. Потом замер, переживая вспышку бесконтрольной страсти и успокаиваясь.

– Все хорошо? – шепнул, целуя плечи.

– Да-а...

– Искушение мое! – со стоном задвигался во мне, прикусив кожу на шее.

– Сагир! – выдохнула, растворяясь в сладкой боли и удовольствии, отдаваясь моему демону.

Мне было мало! Сама толкнулась попкой к нему навстречу, вбирая огромный член.

– Умница, – прохрипел мужчина. – Не останавливайся, Лиара! – он взял мою руку и просунул под живот. – Ласкай себя, девочка.

Я погладила себя и застонала. Как хорошо! Усиливающееся наслаждение, объяввшее пламенем все тело, заставило потерять контроль над собой. Попка двигалась вверх, пока Сагир не прижал к кровати, властно продвигаясь вглубь. Рыча, как одержимый страстью зверь, он врывался в меня, ненасытный, все резче и грубее.

Накрыл тело своей тяжестью, намотал мои волосы себе на руку и поникал все глубже, пока не занял всю, наполнив собой до краев. Свободной рукой вцепившись в покрывало, уже я зарычала, забила под безжалостным самцом, крича в голос от наслаждения и боли, которые взрывали меня одновременно.

Сагир поймал этот темп, ускорившись, обхватил руками и, содрогаясь всем телом, закричал в унисон со мной, последними резкими толчками вбиваясь в меня. Наше удовольствие смешалось воедино, переплетаясь, как языки огня, уничтожившего все вокруг и танцующего теперь танец победителя на прахе сожженной дотла земли...

– Лиара, – нежно рыкнул мой демон, обхватив за шею и прижав к себе еще теснее.

Часть его еще сладко екала внутри меня. И это тоже было наслаждением.

Он осторожно вышел, покрыл поцелуями шею и плечи, спину, накрыл ладонями ягодицы, погладил.

– Не пугайся, – донеслось до слуха.

Что еще ты намерен сотворить со своей Лиарой, искуситель?

Впрочем, что бы он ни задумал, ни сил, ни желания противиться у меня нет.

Острая боль двумя раскаленными иглами вонзилась в крестец. Я уже была знакома с ней – так было, когда даон укусил меня чуть ниже живота. Да, она самая – изогнулась со стоном, ощущая, как жидкий огонь растекается от спины во все стороны.

– Чтобы ничего не болело, – пояснил Сагир и поцеловал место укуса. – Я увлекся, надо было быть осторожнее. Но с тобой такое желание охватывает, что не сдержаться.

Могу сказать то же самое! Улыбнулась, нежась на огненных волнах. Я и сама потеряла контроль над собой, полностью.

– Как ты? – демон перевернул меня на спину и обеспокоенно взгляделся в лицо. – Лиара?

– Все... хоро...шо. – Прошептала в ответ, прижавшись к мужчине.

Глаза закрылись сами собой. Вроде бы, засыпать сразу после секса должны мужчины. Черт с ним. Вот такая я неправильная Лиара. Зевнула влaсть и почувствовала, как руки Сагира прижимают меня к себе. Мой демон...

Глава 10. Даоны

Они пришли ранним утром. Мои глаза открылись, когда почувствовал их. Мощный напор чужой энергии вторгся в пространство, как захватчик в тело поработанной девы – властно, не обращая внимания на мольбы о пощаде, жестко сметая слабое сопротивление. Быстро нашли. Шли по следу, чуяли ее аромат – моей Лиары.

Сам вдохнул его, прижав спящую девушку к себе, наслаждался им, щекочущим нервы и сбивающим ритм сердца. Из груди вырвалось рычание. Она моя! Никто из них ее не получит! Погладил почти белые волосы, слегка касаясь их кончиками пальцев. Так хочется разбудить поцелуем, ощутить, как тело малышки, подхваченное волной желаний, льнет ко мне в ожидании удовольствия!

Но нет времени.

Скрипнул зубами, усилием воли вытолкнул себя из постели. Как же она прекрасна, моя Лиара! Взгляд жадно скользнул по разметавшимся по подушке волосам, безмятежному личику, приоткрытым губкам, распухшим от поцелуев. Остановился на острых грудках – я помнил ягодный вкус ее сосков. И соленый привкус на языке от ласк намного ниже.

Пятна крови на белом покрывале – следы ее невинности – остудили мой пыл. После нашей бурной ночи мне придется некоторое время не трогать девушку. Ухмыльнулся, подумав, что она вряд ли будет рада такому повороту. Я разбудил вулкан. И ни одного даона и близко не подпущу к этому сокровищу!

В любом случае, они уже опоздали. Я – господин Лиары! Им придется с этим смириться!

Райры взорвались лаем, когда вышел за ворота замка – тоже почуяли их. Зашагал в серую непроглядную хмарь. Шел, пока не натолкнулся на горящие глаза. Остановился, глядя на даона, который шагнул навстречу.

Ремез Лар, Господин южных земель. Черные лощеные кудри до плеч, изнеженное лицо с пухлым большим ртом – когда демон улыбается, показывая все до единого зубы, то становится похож на лягушку. Но женщины тают при его появлении, это факт. Не зря за глаза даона зовут Господином южных ночей. Поговаривают, численность его гарема такова, что редкая наложница удостоивается внимания чаще раза в месяц, несмотря на неуемные аппетиты своего хозяина.

Но меня внешностью порочного сластолюбца в заблуждение не ввести. Прекрасно знаю, что за таким легкомысленным фасадом скрывается изворотливый хитрец, просчитывающий все свои шаги наперед. Опасный враг. Хотя и вполнину не такой опасный, как Дагар.

– Я ждал обещанную тобой армию, Ремез, – усмехнулся, глядя на Лара. – А ты явился сам. Неравноценная замена, не находишь?

– От тебя пахнет ею! – проигнорировав мою издевку, он втянул носом воздух, как райра на охоте, широко раздувая ноздри, и скривился. – Успел первым, Сагир, мерзавец!

– Прости, решил не спрашивать твоего разрешения, – довольную улыбку мне скрыть не удалось. – Я – господин Лиары!

– Это решать жрецам. – Из светлеющей утренней дымки вышел второй даон.

Дорий Тар, Господин северных земель. Внушительных размеров вечно угрюмый немногословный гигант, на которого даже мне, высокому по даонским меркам, приходилось смотреть снизу вверх. Он всем внушал страх – гора плоти, одним ударом разрубающая любого пополам. В бою он ладонями давил черепа врагов, оставляя после себя на земле лишь кровавое месиво.

Но, несмотря на заурядную внешность, его маленькая лысая голова, сидящая на массивных плечах, соображала отлично. И мне не стоит об этом забывать.

– Приветствую тебя, Дорий, – отвесил легкий поклон. – Зачем тревожить жрецов? Они давно предельно ясно истолковали пророчество Мелиты, супруги Кассара. Господином Лиары станет тот, кому достанется девственность девушки. Поверь, прошлой ночью я сорвал этот хрупкий цветок.

– Так любой поступил бы на твоём месте, – силач невозмутимо кивнул. А потом едва заметно ухмыльнулся. – Но, как всем известно, девицу можно лишить невинности трижды. Ты побывал везде, Сагир Саагир?

Внешне я остался невозмутим под его пытливым взглядом, выдержки мне не занимать. Но сердце сделало кульбит, заныв от плохого предчувствия. Тар прав. Как я упустил это из виду?!

– Да, поделись подробностями, друг? – присоединился Лар, прожигая мое лицо черным взглядом.

– Вы хватаетесь за соломинку, – пожал плечами. – И уж простите, но делиться я ничем не намерен. Ни подробностями, ни Лиарой!

– Значит, не везде, – констатировал Дорий. – Как же ты так ошибся, Саагир?

– Я ни в чем не ошибся! – прорычал, сжав кулаки. – Девственность девушки досталась мне! На этом точка!

– Не кипятись, – Ремез облизнул толстые губы. – Мы вправе требовать подтверждения.

– Всерьез полагаешь, что я подпущу хищников к ягненку? – метнул в сторону гада полный ненависти взгляд.

– А куда ты денешься? – Тар пожал плечами. – Покажешь, куда идти, или самим искать? – он сделал шаг вперед.

– Войдя без разрешения в мои владения, ты бросишь мне вызов! – я встал на его пути. – Помни об этом!

– Когда такой повод, и вызов лишним не будет. – Гигант склонил голову набок. – Как раз разомнусь чуток. А то застоялся уж. – Он демонстративно хрустнул позвоночником, сцепив руки перед собой. – Слышал, ты неплох в бою. Вот и проверю.

– Что ж, проверь! – мощь даонов заструилась по моим жилам, наполняя силой.

Посмотрим, каков ты в облиции силы, Дорий!

– У нас гости! – раздавшийся за моей спиной голос был беспечно веселым и настолько не вязался с ситуацией, что все разом оторопели.

Я обернулся и посмотрел на Патора, который сиял, как жених накануне брачной ночи. Совсем сдурел, что ли?

– Не мешай нам. – Хотел уж было отвернуться и продолжить начатое, но брат не унимался.

– И не думал мешать, лишь хотел поприветствовать дорогих гостей, – он вышел вперед. – Рад познакомиться с великим воином Дорием Таром! – восхищенно присвистнул, задрал голову и глядя в лицо гиганту. – Наслышан о ваших ратных подвигах!

– Патор! – окликнул его, но куда там.

– А правда ли, что вы голыми руками быка разодрали живого?

Он издевается?!

– Теленка, – смущенно улыбнувшись, поправил Дорий. – И не живого, а с вертела только снятого, жареного.

– Кстати, о еде! – парень просиял. – Позвольте пригласить вас к столу! Риу как раз накрывает стол к завтраку. Пирог только из печи, вино Адарское из погребца, каши дозревают!

– Не забалтывай, юноша, – вмешался Ремез, увидев, что Тар сглатывает слюну. – Сначала дела решим, а уж потом все остальное!

– А ты больно хитрожоп, Лар, моими-то руками дела решать, – гигант усмехнулся. – На пустой желудок что за радость кулаками махать? Вот отзавтракаем, тогда и порешаем.

- Добро пожаловать, – Патор повел рукой в сторону замка.
Дорий зашагал вперед, Лар, недовольно скривившись, пошел за ним.
- Ты что творишь?! – обрушился я на брата, когда даоны вошли в ворота.
- Твой зад спасаю, – тот пожал плечами. – Ты чем думал, задирая самого Тара?
- Выбора не было.
- И все ради той девки, которую вчера в снегу нашли?
- Она Лиара!
- О, – брат озадаченно изогнул бровь. – Не знал. А я-то думаю, что это вдруг в тебе тяга девиц насиловать проснулась! Вроде, никогда любителем таких забав не был.
- Я ее не насилую! – рявкнул, возмущившись. – Просто пришлось поторопиться, иначе сейчас эти двое, – мотнул головой, не в силах даже представить, что ждало бы девушку, – сам знаешь, что они сделали бы с Лиарой!
- Тоже верно. – Патор кивнул. – Но раз ты первым успел, им придется признать твое право на нее. Так ведь?
- Да, но есть нюансы. Я скрипнул зубами.
- Что не так? – брат нахмурился.
- Девицу можно лишить трех видов девственности, – недовольно буркнул, ругаясь на свою тупость.
- И?
- Я успел разобраться только с двумя.
- А потом она уснула. Да и так все из головы вылетело напрочь после вчерашней ночи!
- Уточнять не буду, – смущенно пробормотал Патор. – Но и вход, и выход у тебя остался только один.
- О чем ты?
- Сам не понял? – он посмотрел на меня с искренним удивлением. – Что эта Лиара с твоими мозгами сделала? Сагир, все просто – нужно вернуться и доделать!

Глава 11. Доделать

Доделать. Ему легко говорить. Но времени в обрез. Проклятые даоны! И пророчество! И моя собственная тупость! Рыча ругательства, влетел в купальню и заходил кругами вокруг бассейнов – один с бирюзовой теплой водой, другой с голубой холодной. Блики от поверхности били в глаза, заставляя морщиться.

Ну, где она? Время утекает сквозь пальцы! Патор отправил к Лиаре Риу, которая должна привести девушку. Но ни та, ни другая, видимо, не торопятся.

Хотя нет, слышу шаги.

– Сагир? – нежный голос перевернул все внутри.

Обернулся, увидел ее и застыл. Да, правду говорят, когда девушка становится женщиной, она расцветает. Моя Лиара была бутонем – вчера. Сегодня она стала прекрасным цветком. Сияющие щечки, белые волосы, алый ротик... Взгляд задержался на губах, и я вспомнил, зачем мы здесь.

– Что случилось? – спросила, улыбаясь.

Подошла ко мне, прильнула. Тут же перестал соображать. Стало не до объяснений. Скинул свою одежду, раздел мою девочку и хрипло выдохнул:

– Вымоешь меня, Лиара?

– Своего господина? – уточнила невинно, но в глазах искрился смех.

– С этим позже разберемся.

Ей палец в рот не клади! Хотя, у меня для этой цели приготовлено кое-что другое.

– Как скажешь.

Она взяла из моих рук влажное полотенно со вспененным мылом и начала медленно натирать мое тело – которое уже многозначительно намекало на то, чего мне так хочется. Инстинкты не подвели – то, как покраснелась девушка, говорило о том, что наши желания схожи.

– Моя очередь, – не смог отказать себе в удовольствии и быстро покрыл и ее мылом.

Потом прижал к себе и шагнул в теплую воду.

– Сагир! – вынырнула и тут же начала ругаться.

А вот на это времени у нас нет!

С удовольствием заткнул Лиаре рот поцелуем и положил ее руку на каменный член.

– Хочу тебя, – шепнул на ухо и прикусил мочку.

– Давай сначала поговорим. – Отстранилась. – Хочу узнать об этом проклятом пророчестве и все остальное тоже. Расскажи мне о...

– Некогда! – перебил. – Лиара, все потом! Мы должны это сделать, из-за этого проклятого пророчества как раз, тогда все будет хорошо!

– Мне уже надоело! – нахмурилась, глаза потемнели.

Чем-то Кассара сейчас напоминает. Он похоже поджимает губы, когда злится.

– Хватит разводить меня на секс, отмазываясь пророчеством! Вчера я, – щечки стыдливо покраснели, – вчера я сама не своя была. Это все стресс и... и отвары эти, которыми меня Риу напоила! Но на этом все! Ничего тебе больше не обломится, демон, пока все подробно мне не объяснишь, понял?!

Копия папа. Я вздохнул, злясь и одновременно понимая, что она права. Ситуация донельзя идиотская. Чтоб этих жрецов боги наказали! Как и предательницу Мелиту с ее пророчеством! Уж лучше бы я с повстанцами разбирался, в самом деле!

– Хорошо, тогда слушай. Только не перебивай и никаких вопросов не задавай! – набрал в грудь побольше воздуха, заодно соображая, как ей объяснить всю эту глупую ситуацию.

Шаги по коридору. Крики.

Они опять не вовремя!

Вскочил на ноги, рывком вытащил ничего не понимающую девушку из воды и завернул в простыню. Едва успел прикрыть ее собой, как дверь распахнулась, и в купальню ввалились Лар и Тар.

– Мерзавец! – взревел Дорий, осознавший, что его пытались надуть.

Жилы на шее демона вздулись. Из лба начал вылезать рог. Кажется, мне придется отстраивать купальню заново.

– Гаааад! – голос даона становился все ниже.

Растопырив руки-кувалды, он попер на меня. Я оттолкнул девушку в объятия Риу, которая вбежала в купальню, и приготовился принять бой. Но Патор подхватил бутылку с мылом и ловко выплеснул ее весьма скользкое содержимое под ноги Господина северных земель.

Не устояв, тот шлепнулся на массивный зад и, благодаря скорости, которую сам же и развил, прокатился по полу. Как раз до соседнего бассейна – с ледяной водой. Плюхнувшись в нее, Дорий выплеснул минимум половину на стену, и замер, хлопая маленькими глазками.

– Как раз и охладился, – брат усмехнулся.

– Беги отсюда, засранец, – шепнул я, прикрыв его спиной.

– Интересно же, что дальше будет, – запротестовал он.

– Интересно тебе? А про теленка, которого порвали пополам, помнишь?

– Тоже верно, – парень кивнул и выскользнул за дверь купальни.

– Ты ответишь за это, Саагир! – мстительно скалясь, пообещал Ремез, в бессильной злобе сжимая кулаки.

– Перед кем? – я прищурился. – Пророчество исполнено, Лиара отдала мне девственность!

– Решать жрецам! – рыкнул Лар. – У девицы три вида невинности! И я отсюда чую, что ее ротик девственный!

Лицо пошло волнами – он не справлялся со своей яростью, мощь зверя прорывалась наружу.

– Она – моя! – прорычал я, надвигаясь на него. – Ни один жрец этого не изменит! Понял?!

– Увидим!

– Остыньте, – между нами вклинился Дорий, с которого струйками стекала вода.

– Но ты же сам... – начал Лар, однако гигант вскинул руку.

– Сейчас – никаких поединков, Ремез, бессмысленно. Он нас сделал, согласись. А ты, – жесткий взгляд переместился на мое лицо, – хорош, признаю. Но, – многозначительно помолчал, – по поводу жрецов Лар правильно сказал. Последнее слово за ними. Так что мы едем в храм. Все четверо. Это не обсуждается.

Лар пушечным ядром вылетел прочь из купальни – увы, не поскользнувшись на разлитой луже мыла. Тар зашлепал следом, обойдя ее стороной.

Главное позади. Я протяжно выдохнул.

Но, как оказалось, зря.

– Что это значит, Сагир?! – разъяренным рычанием ударило в спину.

Развернулся и увидел Лиару, мечущую молнии глазами. Риу, обхватив ее за талию, удерживала эту шипящую кошку на месте, спасая мою шкуру.

– Три вида девственности?! Так ты все это провернул, чтобы... – девушка задохнулась от злости.

Как же она желанна, дикая моя!

Тяжело вдохнул сквозь стиснутые зубы и ответил:

– Не только. Сама видишь. – Развел руки в стороны.

Благодаря тому, что был обнажен, она прекрасно смогла рассмотреть мой стояк.

– В такой момент?! – раздраженно фыркнула она.

Хм, не убедил. Странно, обычно отличный стояк переключает женщин на желания, которые легче удовлетворить в горизонтальном положении.

– Господин Сагир, – вмешалась Риу. – Шли бы вы уже... куда-нибудь! А то ведь не удержу ее! Тогда вам вскорости нечем будет хвастаться!

И то верно. Покосился на Лиару, которая готова была испепелить меня взглядом, и велел служанке:

– Подготовь ее к трем дням дороги. И мои вещи собери.

– Я никуда с тобой не поеду! – крикнула девушка.

– Поедешь, – подошел к ней, запустил руку в шевелюру и, зафиксировав голову, грубо поцеловал, чувствуя на ее губах вкус невинности.

Отстранился за секунду до того, как она откусила бы мне язык, и усмехнулся, тяжело дыша:

– Если надо, поедешь связанной, Лиара! Я научу тебя подчиняться!

– Не дождешься! – прошипела в ответ.

Усмехнулся и отошел от нее. Дождусь, я терпеливый. Укрошу эту дикарку, чего бы мне это ни стоило. Важно другое: почему не явился Дагар?

Глава 12. Сама придешь

– Чем ты меня опоила, старая карга?! – прошипела я, когда Риу, протаскив за локоть по коридору, втокнула меня спальню.

Ту самую спальню, где усыпила мою бдительность какими-то подозрительными притирками и вином, в которое неизвестно, что было подмешано! А я, идиотка, повелась, уши развесила, клиенткой спа себя почувствовала, хотя несложно было догадаться, для чего девушку моют и мажут!

– Что ты добавила в то вино и в ванну?!

– Ничего особенного, – старуха равнодушно пожала плечами. – Только отвары трав, от которых кровь кипит.

Так вот почему я растаяла в объятиях мужчины, которого знала не более получаса! Помогала головой, не веря в произошедшее. Нет, не может быть, это все сон какой-то дурной! Вот только как проснуться?

– Как ты могла так поступить со мной? – задохнулась от обиды и душивших меня слез. – Ведь ты тоже женщина!

– Да, я женщина, – Риу кивнула, прищурившись. – Вот только между нами пропасть, девочка. Меня в первый раз силой взял мужчина, когда мне и двенадцати не было. И он не был нежным и добрым, как Сагир с тобой. Я для того мерзавца куском мяса была, с которым он не церемонился.

Она помолчала, отведя взгляд. Потом снова посмотрела на меня.

– Ты – Лиара! Пророчество говорит, что тот, кто будет твоим господином, получит весь мир. Самые сильные даоны почувствовали твое появление. Видела этих двоих? Они по твою душу пришли! Вернее, душа им без надобности, им тело подавай!

Я вздрогнула, вспомнив, как смотрел на меня черноволосый в купальне. Будто готов наброситься и... По коже прошел озноб. Под его взглядом я тоже почувствовала себя бездушным куском мяса, как сказала Риу.

– Если бы господин Сагир не успел первым, эти двое сначала передрались бы из-за тебя, а потом, – женщина махнула рукой, – сама можешь представить, что они с тобой сделали бы.

– Но Сагир тоже... – не договорила, потому что, с одной стороны поняла, в чем была разница, а с другой, все равно, никак не могла смириться с мыслью, что он так поступил со мной.

Хотя чего ожидала, спрашивается? Неземной любви, с первого взгляда вспыхнувшей в сердце демона, едва он меня увидел? Ага, всю такую распрекрасную, когда с порванными штанами барахталась под одним их тех подонков в снегу! Дура, дура, дура!

– Я... – всхлипнула, отступив назад, – не надо мне этого всего! Домой просто хочу, и все! Я обычный человек и...

– Ты не обычный человек! – рявкнула Риу. – Ты вообще не человек!

Ее слова вытащили меня из начинающейся истерики.

– Еще не поняла? – служанка закатила глаза. – Боги, какую тупую Лиару вы нам послали!

– О чем ты?

– Господин Сагир пожалел глупую, не стал сразу все на тебя вываливать.

Я хмыкнула. Вот с этим бы как раз поспорила.

– В пророчестве говорится о возвращении в наш мир Лиары – дочери Кассара и Мелиты, – продолжила старуха. – Мелита – человек, маг. Кассар – Повелитель даонов, демон. Так понятнее?

– То есть я?... – выговорить это оказалось выше моих сил.

– Ты – даонка! – Риу не стала меня жалеть. – Демоница! Полукровка! Принцесса демонов!

Все, мне хватит. Помотала головой, снова отступила назад на несколько шагов. Ноги задрожали. Острая тошнота взметнулась из желудка и кислой, разъедающей волной устремилась в горло. Картинка перед глазами начала высветляться.

Достаточно.

Чего только не приснится!

Я потянулась, проснувшись. С моим воображением надо книги писать и на Литнете выкладывать. Особенно часть про ночь с демоном удалась! Горячо было, очень горячо! И в реальности такое проверить не отказалась бы! До сих пор все внизу живота в огненный клубок закручивается, стоит вспомнить ту ночь!

Улыбаясь, открыла глаза.

Резкие черты лица, горбинка в переносице, пепельные волосы длиной до плеч – еще влажные. И сияющий светлой зеленью взгляд.

Сагир?!

– Нет, не может быть! – выдохнула и снова закрыла их.

– Что, я стал еще притягательнее, моя Лиара? – голос с хрипотцой залез под кожу, щекоча во всех местах.

Это был не сон?..

Лица что-то коснулось. Поняла, что это его пальцы, тут же распахнула глаза.

– Не трогай меня!

– Только прядку поправил, не пугайся, – усмехнулся.

– Пугаться? – фыркнула презрительно. – Еще чего! Но трогать меня не смей! Ты больше не прикоснешься ко мне, понял?!

– Уверена, девочка? – ухмылка легла на такие сексуальные, твердо очерченные губы.

– Уже не девочка, твоими стараниями, – зло прошипела в ответ, чувствуя, как внутри снова закипает раздражение и обида. – Трижды, так ведь тебе нужно было сделать, верно?

– Верно. – Кивнул спокойно и еще сильнее разозлил. – Но успел лишь дважды.

– Доволен собой?!

– Ты тоже была довольна – ночью.

Ах, даже так? Совесть мимо тебя вообще не пробежала, как я посмотрю, рогатое отродье!

– Надеюсь, ты хорошо ее запомнил – ту ночь, – пристально посмотрела на него.

– У меня нет проблем с памятью.

– Отлично. Потому что больше ты ко мне не прикоснешься, Сагир!

– Уверена? – дернул меня за ноги на себя, прижал к одеялу, навалившись сверху.

– Отпусти! – попыталась отбиться, но он запустил руку в мои волосы, намотал их на кулак и смял поцелуем рот.

Огненный смерч, как оказалось, никуда не делся. Взвившись с новой силой, пламя снова обхватило меня с головы до пяток. Застонала ему в рот, чувствуя, как между ног бухает второе сердце.

– Поняла? – он ухмыльнулся и встал с кровати. – Сама придешь. Я подожду.

Медленно направился к двери. У него даже походка сексуальная! Самоуверенный хищник!

– И не мечтай! – рыча, запустила в его спину подушкой.

– Одевайся, Лиара, – отбил ее рукой, не глядя. – Мы выезжаем.

– Я никуда не поеду!

– Поедешь, – развернулся и обжег мое лицо взглядом. – Потому что я так сказал! Позволю тебе выбрать только одно: на коне поедешь свободной или связанной в сундуке. И если сейчас же не закроешь свой весьма умелый ротик, я туда кляп засуну, поняла?!

Глава 13. Чертов Мерседес

– Будь умнее, Лиара, не перечь господину Сагиру, – наставляла Риу, быстро складывая в сундук одежду.

– Это тебе он господин! – процедила я сквозь зубы.

– С мужчинами лаской надо, нежностью, – старуха распрямилась. – Пока у него ниже пояса все твердое, он с тобой мягким будет!

– Пусть и не мечтает!

– Глупая, – служанка протяжно выдохнуло. – Чего артачишься? С ним счастливой будешь, если характер свой дурной себе в зад засунешь! Ладно, свои мозги в чужую голову не впихнешь. Давай о деле. Коконь класть тебе?

– Что? Какие коконы?

– Обычные, которые при женских днях нужны. В вашем мире что, у девушек кровь не идет в полную луну?

– У нас это месячными называют. И пользуются тампонами. Или прокладками.

– Как назвать – дело десятое, суть одна, – Риу кивнула и подала мне коробочку. – У нас для тех дней коконы есть.

Я посмотрела на белые конусы. Почти не отличаются от земных средств гигиены.

– Кладу тогда, вдруг цикл у тебя взбунтуется. – Служанка положила коробочку в сундук и закрыла его. – Одевайся поскорее, ждут уж тебя, все во дворе собрались. – Кивнула на теплое голубое платье, синий плащ, подбитый серебристым мехом, черные сапоги. – А будешь спорить, господин Сагир в сундук положит, в нем неудобно ехать, уж поверь.

Я стиснула зубы и начала одеваться. Он не шутит. Рогатое отродье!

– Как я рад, что вы все же соизволили к нам присоединиться, госпожа Лиара, – Сагир едва ли не поклон отвесил, когда я вышла во двор, где уже стояли запряженные лошади и телега с сундуками.

В зеленых глазах демона искрилось веселье. А вот мне стало вовсе не смешно, когда он указал на белого коня. Я верхом никогда в жизни не ездила! С какого боку к этой зверюге подходить хоть? Ну, не сзади, это точно.

С опаской глянула на животину, которая в ответ косилась на меня ярко-фиолетовым взглядом и протянула руку, чтобы погладить по морде. Первый контакт там и все дела.

– Ай! – едва успела отдернуть ладонь и отскочить.

Этот местный «мерседес» мне чуть пальцы по локоть не откусил!

Сагир и даоны разразились хохотом.

– Давайте помогу, – темноволосый парень укоризненно посмотрел на них и подошел ко мне.

– Я Патор, госпожа Лиара, – улынулся тепло. – Брат господина Сагира.

– Брат? Вы совсем не похожи, – пробормотала я, не сводя взгляда с коня, который, похоже, вознамерился все-таки откусить мне что-нибудь – голову, например.

Мужчины снова грохнули смехом.

– Видишь, мальчик, даже ей очевидно, что тебя злые духи подменили, – Лар растянул лягушачьи губы в ухмылку.

– Прости, Патор, – прошептала я, когда брат Сагира подошел.

– Да уж привык, – дернул плечом. – Давайте помогу вам. – Кали, не дури! – прикрикнул на лошадь.

Та всхрипнула, но пока я на нее карабкалась с помощью парня, стояла смирно. Однако едва он отошел, отпустив поводья, этот чертов «мерседес» стартанул с места. Да так резво, будто мы в скачках участвовали!

Не успела оглянуться, ворота уже остались позади.

Как управлять этой штуковиной?!

– Решила сбежать от меня, Лиара? – легко догнав нас с Кали, Сагир, верхом на вороном жеребце, лишь посмотрел на мой «мерседес», как лошадь мгновенно снизила скорость и спокойно поскакала вперед.

Делаешь вид, что ты паинька? Меня не обманешь, я уже уяснила, что не нравлюсь тебе.

Сбежать. Я покосилась на демона и ненароком загляделась – он так держится в седле, глаза не оторвать! Так, о чем думала? О побеге, точно. Мысль, кстати, хорошая. Только знать бы еще, куда сбежать – в совершенно чужом мире, о котором ровным счетом ничего не знаю.

– Ответить не соизволишь? – не отставал Сагир.

– Я с тобой не разговариваю! – огрызнулась в ответ, и сама почувствовала, насколько по-детски это прозвучало.

– Как знаешь.

Нас догнали остальные даоны со слугами и Патор. А ведь он тоже демон. Я и сама демоница. Как все это так получилось? Столько лет была обычной девушкой, и тут на тебе, Принцесса демонов. Слово сон какой-то дурной. Я ничего особо о себе не знала, только то, что родители удочерили меня. Конечно, правду узнать хотелось, но и предположить не могла, что она окажется такой!

– Да успокойся же ты! – я натянула поводья лошади, которая заплясала подо мной.

Чертов «мерседес»! И чего ей неймется?

– Кали! – рывкнул Патор, подъехав ко мне, и проклятая зверюга тут же утихомирилась.

А я смогла оглядеться.

Смотреть особо было не на что. Перед нами простиралась покрытая снегом равнина. Далеко вдаль, на горизонте, виднелись заснеженные горные пики. Довольно унылая картина. Пахло зимней свежестью, кожей – от упряжи и чем-то сладковатым – от Патора. И что, нам предстоит три дня вот такой скучной дороги?

Словно прочитав мои мысли, Кали тут же взбрыкнула, едва не сбросив меня. Репей, что ли, ей кто-то подложил под седло?! Чем я не угодила этой животине?

– Наездница из тебя так себе, Лиара, – не упустил случая съехидничать Сагир, подъехав ко мне. – Иди сюда.

Не успела ахнуть, как он, одной рукой обхватив мою талию, вытащил из седла и усадил на своего коня, прямо перед собой.

– Что ты делаешь? – запоздало возмутилась, прижатая спиной к его груди.

– Делаю все, чтобы довести до жрецов живую Лиару, – усмехнулся, смешком обжигая шею, и крикнул, шлепнув Кали по крупу, – скачи домой, девочка!

Лошадь развернулась и тут же, довольная, потрусилась обратно к замку.

Сагир сжал вожжи, а заодно и меня, сильными руками. По телу побежали хорошо знакомые огненные волны. И что, нам три дня так ехать? Черт.

Но скучно точно не будет!

Глава 14. Расскажи

Стараясь не обращать внимания на мысли – ни одна из них не была приличной, приложила все усилия, чтобы сосредоточиться на скучном пейзаже. К счастью, горы приближались. Такие высокие и... равнодушные. Что им, громадинам, застывшим в вечности, мои печали? Мимо них промозглым ледяным ветром проносится само время, для которого моя жизнь – лишь снежинка, упавшая на ладонь, не более.

Преодолев сравнительно небольшой перевал, мы въехали в долину перед скалами. Здесь почти не было снега – из-за теплых источников, как пояснил Патор. Сжавшаяся в комок, продрогшая темно-зеленая растительность, стойкая, как жители этих земель, запустила корни глубоко в почву, пытаясь дотянуться до тепла.

Скалы, вблизи похожие на огромные куски земной халвы, даже слоились похоже – все вокруг было в больших каменных «оладушках». Тропа вилась сквозь них, время от времени аккуратно обтекая своеобразные алтари, выложенные из камней, положенных стопочкой. Поравнявшись с самым большим, мы остановились.

Патор спрыгнул с лошади, достал из-за пазухи какие-то пузырьки, полил из них на «алтарь», что-то шепча. Прикоснулся к рваной ленточке, потерявшей цвет от дождей, которая трепетала на ветру, как живая. Склонился в поклоне и снова сел на коня.

Что это было? Подношения духам? Я ведь ничего не знаю о местных верованиях. Хороша Принцесса демонов! Надо бы восполнить пробелы в образовании. Но кого спрашивать? Уж точно не противного Лара и гиганта Тара. К ним и близко не подойду без крайней нужды. Сагира? Нет, уж! Патор! Единственный в этой компании нормальный... Хотела назвать его человеком, но вспомнила – он демон. Что ж, при удобном случае спрошу его.

Но когда этот случай представится, еще вопрос. А любопытство требует удовлетворения прямо сейчас. Я поерзала в седле и тут же ощутила, как одна рука демона обвивает мою талию.

– И чего тебе спокойно не сидится? – шепнул на ухо, заставив забыть про то, что хотела узнать. – Будешь так ерзать, я найду твоей попке иное применение, Лиара!

А ведь он может. Я нервно сглотнула и поторопилась отвлечь его от этих мыслей:

– Просто хотела спросить кое-что.

– Теперь ты со мной разговариваешь?

– Я не могу три дня молчать! Это скучно!

– Могу развеселить, – новый смешок обжег шею, а рука сдавила талию еще сильнее.

Хренушки он забудет, порочный демон! Хотя и у самой мысли, как ни старайся, сворачивают в одно и то же русло.

– Лучше расскажи о вашем мире.

– Это и твой мир.

– Пока мне так не кажется – ведь я ничего о нем не знаю.

– Понимаю. – Помолчал. – Что именно тебе поведать, Лиара?

– Все!

– И тут ненасытная, – рассмеялся, заставив низ живота сладко заныть. – Хорошо, тогда начнем с самого начала.

Под мерное покачивание боков вороного жеребца Сагир начал свой рассказ. С того, что для него было точкой отсчета – тем временем, когда даоны вторглись в этот мир и завоевали его. Вскользь он упомянул, что немалую роль в этом сыграли жрецы, которые перешли на сторону захватчиков.

Уточнять я не стала, тем более, что вслед за этим демон заговорил о моем отце. Повелитель даонов, Кассар Суровый. Я затаила дыхание, слушая и представляя высокого, мощного темноволосого мужчину, не знающего пощады к врагам. Его боялись и уважали. А как к нему относиться мне?

До этого дня существовал лишь папа, воспитавший меня. Ласковый, смешливый, с которым мы играли в шашки конфетками. Он намеренно поддавался, чтобы сделать дочке приятное, как я догадалась, повзрослев. Маму я тоже любила, но росла отцовской дочкой.

К нему шла и со своими радостями, и с мелкими девчачьими бедами. Папа умел слушать и давать дельные советы – как помириться с вредной Наташкой и что делать, если мальчик подарил тюльпанчики на День влюбленных. Теперь папы уже нет в живых, как и мамы. Осталась лишь память. И никакой Повелитель даонов не вправе на нее посягать!

– Что с тобой? – Сагир замолчал. – Ты дрожишь. Замерзла?

– Нет. – Не хотелось с ним делиться этими переживаниями. – Рассказывай дальше.

– Хорошо, слушай.

Став хозяевами этого мира, демоны не стали ничего особо менять. Оставили деление на северные, южные, западные и восточные земли, которые раньше возглавлял Лорд, а теперь Господин. Центр принадлежал Кассару, который женился на принцессе бывшего короля – моей матери, Мелите. Она родила ему семерых сыновей, небывалая удача для даонов, у которых дети всегда были редкостью.

Но однажды все демоны узнали, что принцесса оказалась их проклятием, а вовсе не благословением, как они полагали. Лишенная магии жрецами, она долгие годы тайком восстанавливала ее, собирала по крупичкам былую мощь. И преуспела в этом. По древним законам прежнего мира, сила мага-женщины достигала пика в день рождения первой дочери.

Мелита родила меня – единственную свою дочь от Кассара, и в тот же день открыла портал, чтобы сбежать со мной на руках в другой мир. Напоследок она прокляла даонов, прокричав Пророчество, в котором обещала, что однажды Лиара вернется и приведет к власти того, кто станет ее господином. А остальные потомки Кассара останутся бездетными, и его род увянет на корню.

Проклятие сбылось, несмотря на все старания жрецов. У Повелителя даонов более не родилось ни одного ребенка, несмотря на огромный гарем из самых плодovitых женщин. Его сыновей постигла та же участь.

Власть династии пошатнулась. Лидер, которому не на кого оставить империю, всегда обречен знать, что после его смерти наступят смутные времена. Зато у других появится уникальный шанс завладеть короной.

– Значит, трон под Кассаром уже шатается? – уточнила я, когда Сагир сделал большой глоток из фляги.

– Можно и так сказать, – он протянул флягу мне.

– Не хочу, спасибо, – замотала головой.

Хватит мне отваров Риу, напилась уже, вдоволь!

– И что теперь будет?

– Мы наведем порядок, – в голосе демона сквозило равнодушие. – Повстанцы будут уничтожены. Как и их семьи.

– То есть?

– Лиара, по нашим законам, если кто-то предает Клятву, принесенную Повелителю, все члены его семьи, по нисходящей линии, подлежат казни.

– Но они-то ни в чем не виноваты!

– Таков закон.

– Так нельзя!

- А тот мир, из которого ты пришла, – Сагир усмехнулся, – он идеален?
Возразить было нечего.
- Твое любопытство удовлетворено?
- Да, – отозвалась с неохотой.
- Рад, что хоть один из нас чувствует себя удовлетворенным, – шепнул со смешком.
Промолчала, не найдя, что ответить, но ощутила, как предательски запылали уши.
- Ты такая стеснительная, – рассмеялся.
Заметил!
- Это невероятно заводит, моя Лиара! – от хриплого голоса по коже пробежали предательские волны желания.
- Не твоя.
- Ошибаешься. Скоро жрецы подтвердят, что ты принадлежишь мне.
- И что ты намерен со мной делать? – я напряглась.
- Тебе в подробностях или кратко?
Весело ему, видите ли! Хозяином он моим себя чувствует!
- А если жрецы отдадут меня другому? – не удержалась, так хотелось испортить демону настроение.
- Этого не будет! – рыкнул, сжав талию так сильно, что вдохнуть не смогла.
- Отпусти! – просипела из последних сил.
- Не отпускаю! – выдохнул жарко, ослабив все же хватку. – И не мечтай, Лиара!

Глава 15. Скала

«А если жрецы отдадут меня другому?»

Неожиданно эта невинная, по большому счету, фраза, слетевшая с острого язычка Лиары, больно уколола в самое сердце. Я не допускал такой мысли. Но вынужден был признать, что все возможно. Что, если жрецы найдут какую-то причину, по которой девушка не может принадлежать мне?

Теперь пришла моя очередь заерзать в седле. А она, наоборот, угомонилась. Конечно, загрузила по-полной и сидит, довольная! Такая хрупкая, нежная, так близко! Дразнит своим ароматом, елозит попкой прямо у меня на члене, заставляя все мысли убежать туда, где все полыхает желанием! Прошлая ночь была изумительной, не ожидал, что невинной деве удастся разжечь во мне такую страсть!

Пожалуй, было опрометчиво с моей стороны так бросаться в нее, очертя голову. Но судьба не предоставила выбора. Она привела Лиару ко мне. Значит, так было суждено. Но скоро все узнают, что Пророчество Мелиты исполняется. Каждый, кто считает себя вправе претендовать на дочь Кассара, постарается отнять ее у меня. Все они явятся попытать удачи.

Достанет ли сил защитить девушку? Я Господин запада, мало кто осмелится бросить вызов такому даону. Но не все будут действовать честно. Нужно быть готовым к этому.

Больше всего беспокоит Дагар.

С его амбициями было бы логичным заявиться первым и любым способом отбить у меня Лиару. Но он, мой давний враг, непредсказуем. Оттого опаснее вдвойне, чем все остальные.

Я ждал повода и, под шумок, и Лиару тоже. Вдохнул ее аромат, задержал дыхание, смакуя его. Боги, как же хочу эту строптивку! Спрыгнуть с лошади, уронить ее на траву, прижать, не давая сопротивляться – а она будет, всеми силами, это точно!

Быстро запустить руку под подол, найти ее чувствительную горошинку, начать ласкать, чувствуя, как негодница стихает, услышать сладкие стоны. Упиваясь ими, насладиться сладкими губками, рвануть корсаж платья и полакомиться яркими ягодками сосков. А потом!..

Пришлось вновь задержать дыхание – но на этот раз из-за страсти, заставившей все перед глазами потемнеть. Жестокие боги, вы пустили меня в рай на одну ночь и тут же изгнали из него! Остались лишь воспоминания, от которых бурным желанием закипает кровь.

Прикрыл глаза, стараясь взять себя в руки. Похоже, эти три дня станут куда большим испытанием, чем казалось!

– А вот и она! – я улыбнулся, вглядываясь в рассеченную надвое гору.

Когда-то она была единым целым. Но ветра, дождь и холод нашли в нерушимой мощи слабые места. Они трудились долгие годы и, наконец-то, смогли добиться желанного результата – едва заметная глазу трещина зигзагом устремилась к вершине.

Это стало началом конца. Прошло время, небольшой зазор становился все глубже, и вскоре в пространство между двумя кусками скалы коварно вторгся язык ледника, медленно сползающего с соседних гор.

– Кто? – заинтересовалась Лиара.

– Скала Ссора братьев.

– А почему ее так называют?

Любопытна, как дитя. Но мне ее вопросы не мешали. Напротив, было приятно знакомить девушку с миром, который вновь стал ее Родиной.

– Потому что раньше это была единая гора – нерушимая, как братья-близнецы, вышедшие из чрева одной матери. Они были принцами, один из них должен был наследовать трон

после отца. По традиции – первенец. Второй с рождения знал об этом. Но когда он подросток, ему начали нашептывать на ухо разные вещи.

– Какие?

– О том, что он ничем не хуже брата. Даже умнее и ловчее. И что было бы хорошо, если бы трон достался лучшему из братьев, а не тому, кому повезло первому вылезти из утробы матери.

– И что было дальше?

– Ответ перед твоими глазами, Лиара. Все началось с шепотка, который положил начало отдалению братьев. А уж потом между ними смогли вклиниться враги. С каждым днем они усиливали зависть и недовольство братьев друг другом. И, в конце концов, им удалось расколоть их единство надвое – как сделал этот ледник с горой. Следом надвое разделилось и государство. Забыв о том, что целое всегда сильнее, нежели его половины.

– У вас происходит то же самое, да? – тихо сказала девушка. – Пророчество вбило клин между Кассаром и его подданными. Оно стало причиной раздора?

– Можно сказать и так, – кивнул, лаская взглядом ее профиль, забыв про скалы, братьев и даонов.

А вот они о нас не забыли.

– Следующая часть пути – пешком, – сообщил Лар, подъехав к нам и спрыгнув с лошади. – Если Лиара желает, могу нести ее на руках!

– Нет, спасибо, – девушка мотнула головой и прижалась ко мне. – Предпочитаю размять ноги.

– Зря, – он скривился и, отдав поводья слуге, пошел вперед, ступив на тропинку.

– Не бойся его, – прошептал ей на ушко, – пока я рядом, он не причинит тебе зла.

Спрыгнул с коня и протянул руки к Лиаре. Подхватил малышку, такую легкую, поставил на землю.

– А ты сам, – тихо спросила она, заглянув в мое лицо, – не причинишь мне зла?

Ее расплавленные жемчужины все еще прожигали душу насквозь, когда отошел от девушки.

– Эти двое уже все зубы сточили от зависти, на вас с Лиарой глядя, – сообщил Патор, подойдя ко мне.

– Пусть, – отмахнулся я, не сводя глаз с ледника.

– Чего такой хмурый? Только что ехал с красоткой в обнимку и улыбался во весь рот. Что стряслось?

– Ничего, – пожал плечами. – Впереди трудный участок пути.

– Ну-ну, – брат обиженно надулся. – Нашел от кого таиться – от меня!

– Никто от тебя не таится, – еще одно дитя, мало мне одной!

– Скажи-ка, кстати, ты зачем Лиаре самую строптивую кобылицу во всех западных землях велел запрячь? – глаза Патора заискрились смехом.

– Правда, что ли? – я усмехнулся. – Случайно получилось!

– Знаю твои случайности, – брат расхохотался. – Специально сделал, чтобы потом спасти от злобной лошади, посадить к себе в седло и наслаждаться?

– Главное, Лиаре это не рассказывай, умник! – шепнул, ткнув его локтем в бок. – А не то пересажу ее на твоего коня, а ты следом за нами побежишь!

Глава 16. Осторожно

– Не смотри вниз, – предупредил Сагир, когда мы подошли к самому узкому участку дороги.

Я нервно сглотнула, представив, какая тут высота. Успеешь заскучать, пока летишь вниз. Зато уж точно, без вариантов, обратно ползти не придется. Как говорил папа, в этом и разница падения с третьего этажа и девятого – в первом случае будет «бум, ааа!», а во втором «ааа, бум!». Вот не ко времени вспомнилось.

– Будь очень осторожна, – демон пропустил меня вперед, а сам двинулся следом.

– А то что? – усмехнулась. – Не будет у вас Лиары, что изменится?

– Я бы шлепнул тебя по заднице, но сейчас это опасно, – процедил Сагир в ответ.

– Правильно, – кивнула, – потому что могу укусить в ответ!

– Боги, ты хоть когда-нибудь молчишь?

– Считаю, что я – божье наказание! – язык работал сам по себе, молот от страха все, что в дурную голову придет.

– Так и есть, – пробормотал даон.

Я попыталась обернуться, чтобы обиженно на него посмотреть, но сделала это явно зря, взгляд скользнул в бездну, голова тут же закружилась и...

Сильные руки рывком прижали меня к себе, не дав ухнуть на дно вслед за взглядом и камешками, которые выскочили из-под моих ног и поскакали вниз.

– Что ты творишь, Лиара! – рыкнул зло, обжигая зелеными молниями.

– Я нечаянно, – выдохнула в ответ и тут же возмутилась, почувствовав, что его ладонь сжимает мою попу:

– Не лапай меня за задницу!

– Не шипи. Могу убрать руку, но тогда ты улетишь в ущелье. Выбери, Лиара.

– А почему нет варианта, где ты не трогаешь мой зад, и я не падаю со скалы?

– Потому что я так сказал.

– Логично!

– Последнее слово всегда должно быть за тобой? – прищурился.

– Обязательно!

– Строптивая! – выдохнул хрипло, еще сильнее прижал к себе и жестко смял мои губы своим ртом.

Тут же оторвался, тяжело дыша, и рыкнул:

– По твоей милости мы оба в бездну упадем!

– Почему опять я виновата?

– Боги, дайте сил! – закатил глаза, развернул меня лицом к тропе и осторожно подтолкнул под мягкое место, – топай уже! И без выкрутасов!

Тропинка привела нас к горному выступу над долиной. Извитые белые змеи водопадов, которые вырывались на свободу из расщелин в горах, заморозили меня. Гул вспененной мощи, стекающей вниз, растекался по ущелью как недовольный рокот грома, с каждым шагом становясь все громче.

Сагир снял с себя плащ, накинул мне на плечи, еще и капюшон сверху нахлобучил. Возмутиться не успела, мы как раз свернули за скалу, и на лицо легла водяная взвесь. Как здесь дышать? Ощущение, будто вдыхаешь воду! Но всего десяток шагов, и мы уже вынырнули с другой стороны, где было значительно суше.

Сагир молча вернул себе промокший плащ. Жаль, я уже привыкла к его теплу и запаху – терпкого мужского пота, смешанного с ароматом мыла, похожего на можжевельник с лимоном. Тропинка вновь устремила вверх, петляя среди каменных глыб.

Когда поднялись на самый верх, где гулял ледяной ветер, я сочувственно посмотрела на мужчину, подумав, что в мокром плаще ему, наверное, не сладко. Но он об этом, похоже, и не думал. Полной грудью вдыхая воздух, демон с улыбкой смотрел на гору вдалеке.

Отсюда была видна лишь ее заснеженная верхушка, белым когтем впившаяся в ярко-голубое небо.

– Горный пик, за которым Храм жрецов, – пояснил Сагир, не отрывая от него взгляд.

– Нам придется подниматься туда? – ужаснулась такой перспективе.

Он же, наверное, больше земного Эвереста!

– Нет, пройдем горными тропами рядом, там много ущелий.

Уф, и на том спасибо.

– Кстати, недалеко столица, – он кивнул влево, где клубились белые облака.

Я замерла. Там мой отец! Вернее, Кассар Суровый. Сердце забилось сильнее. Стало тяжело дышать, голова закружилась от нехватки воздуха. Пошатнулась, пальцы царапнули плечо Сагира. Демон подхватил меня на руки и обеспокоенно взгляделся в мое лицо.

– Что с тобой? Лиара?

Промолчала, потому что выбилась уже из сил. Ползание по горам – не для городских жительниц. Закрывает глаза и молча прижалась к нему, как в первый день. Такой сильный и горячий. Даже плащ, похоже, высох. Надо же, так быстро.

– Лиара? – демон усадил меня на камень.

– Все хорошо, – пришлось открыть глаза.

– Ты устала. – Он глянул на других путников и коротко бросил, – привал.

– Стемнеет еще не так уж и скоро, – отозвался Лар. – Успеем...

– Девушке нужен отдых. – Резко перебил Сагир. – Лагерь разобьем там, – кивнул вниз, в долину. – А ты, если хочешь, продолжай идти один, Ремез.

– Я на охоту, – Дорий скинул мешок и достал топорик. – Может, горного козла завалю. Хотя с куда большим удовольствием бы поохотился на молодую козочку!

Его сальный взгляд прополз по моей фигуре. Не посмотрел, а будто облапал. Я вздрогнула. Мерзко.

– Поторопился бы ты, – скрипнув зубами, Сагир заслонил меня собой. – Очень есть хочется.

– Буду лететь на крыльях, если своей козочкой поделюсь. – Не унимался Тар.

– Выбирай слова! – рявкнул мой демон.

– А то что? – Дорий усмехнулся, перекидывая из ладони в ладонь топор, который мне и двумя руками не поднять.

Они же сейчас передерутся! Что делать?!

– А где тут помыться можно? – встряла я.

Да, не особо подходящий к ситуации вопрос, но в голову пришло только это.

– Что? – оба даона уставились на меня.

– Я чистоplotная Лиара! – отрезала, вздернув нос. – Можно хоть умыться где-то?

– Тут водопад неподалеку имеется... – начал Дорий, но Сагир перебил его:

– Идем, отведу к горному ручью, – схватил меня за руку и потащил за собой.

Глава 17. Мысль

То, что Сагир назвал ручьем, мне показалось самой настоящей рекой. Присев около нее, я умылась обжигающе ледяной водой, от которой пальцы мгновенно скрутило холодом. На большее покушаться не рискну, черт с ней, с чистоплотностью.

На берегу рос небольшой цветок, похожий на василек, только белый, с полупрозрачными лепестками. Тонкий стебелек дрожал от ветра, но он упрямо тянулся вверх, несмотря ни на что. Я залюбовалась этим хрупким малышом. Жизнь всегда находит дорогу, пробивается не благодаря, а вопреки.

– Ты собиралась мыться, – даон встал рядом, сапогом впечатав цветок в землю.

– Не дожدهшься, – фыркнула, встав, и отступила назад. – Сам мойся!

– Хорошая мысль, – усмехнулся и начал медленно раздеваться.

Сначала снял плащ, потом быстро расстегнул рубашку и стянул ее с себя. Последними за землю упали штаны. Чувствуя, как полыхают уши, я все же не отводила взгляд до самого конца. Тьфу, как двусмысленно это звучит!

– Нравлюсь? – бесстыдно ухмыляясь, осведомился демон.

Сам знает, что хорош. Как такой может не нравиться? Худошавый – ни грамма лишнего жирка, мускулистый, длинногий. Кожа ровно золотистая. Широкие плечи, узкие бедра, дорожка темных волос сбегает от пупка к... Но отвечать не буду, не дождется!

– От восхищения дар речи потеряла, – сделал вывод бессовестный.

– Не льсти себе! – скрипнула зубами.

– Спинку-то потрешь? – изогнул бровь.

– Дория попроси! – съехидничала с удовольствием. – Или Лара!

– Допросишься ведь, заткну тебе чем-нибудь ротик! – пообещал, входя в воду.

Как? Она ведь ледяная!

– Попробуй, тогда, как говорила Риу, тебе нечем будет хвастаться!

– Я бы рискнул проверить, – полыхнул глазами и сделал шаг ко мне. – Думаю, сумею убедить тебя не откусывать то, что приносит столько удовольствия, уж поверь!

– Ни за что! – развернулась и ушла.

Но едва вырулила за скалу, как натолкнулась на взгляд Лара. Облизнувшись, он направился ко мне, глаза, как голодный хищник на зайца. Содрогнулась и поспешила вернуться к ручью.

– Что, решила извиниться? – уточнил Сагир.

– Не дожدهшься!

– Значит, хочешь помочь своему господину вымыться? Тогда держи, – кинул мне мыльное полотно. – А потом можешь порадоваться чем-нибудь приятным. Ты мне задолжала кое-что.

– И что же именно?

– Я тебя языком ласкал, а твой ротик девственным остался. Пока что. Кстати, в твоих интересах это исправить. Чтобы у других даонов не возникло такого искушения.

Вот гад!

– Сам справишься, – в ответ запулила в него местной «мочалкой». – И с тем, и с другим!

– Кстати, я скоро буду чистым до скрипа, – даон принялся себя намыливать. – А ты, получается, нет.

– И что?

– То, что мне придется сегодня ночью спать с грязной Лиарой. И вовсе не в переносном смысле, к сожалению!

– Что это значит? – озадаченно уставилась на него.

– То, что я предпочитаю чистых девушек, – продолжал глумиться мужчина.

– Угу, а еще желательнее невинных, – буркнула зло. – Нет, правда, что значит, тебе придется сегодня ночью со мной спать?

Сформулировала топорно, но уж как есть, волнение сказалось.

– У меня всего один шатер, Лиара, – снизошел до ответа Сагир. – Если не хочешь провести ночь на улице, тебе придется спать в нем.

– А он большой?

Все-таки название подразумевает что-то не маленькое, так ведь?

– Ну, если постараемся, как раз уместимся там вдвоем. Придется, конечно, прижаться друг к другу.

Зеленые глаза искрились смехом. Шутит это рогатое отродье или нет? Трет себя полотном и ухом не ведет! Демон – он и есть демон!

А что если мне и в самом деле придется с ним рядом всю ночь спать? Смутившись, я присела на корточки и сполоснула руки, которые были в мыле. Краем глаза заметила, как маленький раздавленный цветок медленно распрямляется, оживая. Что ж, я тоже сильная, выдержу все, как и он.

Тем более, у меня появилась одна очень интересная мысль. Как говорил папа – у меня есть мысль, и я ее думаю!

Глава 18. Ночь

– Пора спать, – произнес Сагир, едва я успела доесть мясо неизвестного мне животного. Не знаю, кто это был, но он оказался вкусным. Мне дали целую тарелку, даже опасалась, что не осилю и половину. Но умяла все, ощутив вдруг проснувшийся зверский аппетит. Может, сказала усталость и ужин на свежем воздухе.

– Лиара, идем, – мой демон встал и протянул мне руку.

Отходить от жарко полыхающего костра не хотелось, но перспектива остаться наедине с Ларом и Таром пугала куда сильнее, чем холод. Поэтому я тоже поднялась, позволила Сагиру сжать мою ладошку и увести куда-то в темноту. Кстати, куда именно?

Напрягла глаза, но они ничего не смогли различить во тьме после яркого пламени. Пару раз споткнулась, огрызнулась на шутки даона – конечно, он не упустил возможности поглумиться надо мной. И тут же врезалась в него, некстати остановившегося.

– Пришли. – Констатировал очевидное. – Залезай.

– Куда?

– В шатер.

Что-то зашуршало, и стало намного светлее. Оказалось, мужчина отдернул край шатра, чтобы мы смогли войти внутрь, где растекался ровный желтый свет.

– Лиара, что не так? – даон уставился на меня, замершую у входа.

– Ты называл шатром это... – попыталась подобрать слова, но остатки сил организма уходили на переваривание ужина, поэтому мозг наотрез отказывался работать. – Эту палатку? Одноместную палатку?!

– Не знаю, как в твоём мире именуют такое жильё, – он нахмурился, – но иного предложить не могу. Залезай.

– Мы не поместимся там вдвоем! – запротестовала, замотав головой.

Сделала шаг назад и уперлась спиной в грудь Сагира.

– Что именно так пугает тебя, Лиара? – тихо спросил он.

– То, что... – мысли лихорадочно заметались.

– Что? – его дыхание в который уже раз обожгло шею. – Ну?

Чего ну? Попробуй придумай приличную отмазку, когда думать не можешь!

– То, что она такая маленькая! – выпалила я.

– Неправда, – спокойно донеслось в ответ. – Не это страшит тебя.

– Именно это! – попыталась отойти, но мужская рука обвила талию, разгадав маневр.

– Ты на своем опыте недавно убедились, что нечто очень большое может уместиться в чем-то маленьком.

– Ты о чем-то, кроме секса, вообще думаешь?

– Иногда приходится. Но о сексе думать куда приятнее. А тебя пугает вовсе не размер шатра.

– Именно размер! – возразила упрямо.

– Нет, – повторил уверенно. – Ты боишься саму себя, Лиара.

– Чушь! Фрейд хренов! Отпусти!

– Не отпущу, уже сказал ведь! – рыкнул, прижав к себе. – Смирись, девочка, ты – моя! Привыкай слушаться! – хватка ослабла.

Но не успела я этому обрадоваться, как меня схватили за задницу и с силой втокнули в эту крошечную норку.

– Марш в шатер, женщина! – несло вдогонку.

Внутри было очень тепло – из-за жаровни с углями, полыхающими алым. Но это не радовало – потому что рядом с ней лежал тюфяк размером как раз для односпальной кровати. Я молча уставилась на него, даже приблизительно не представляя, как на нем спать вдвоем.

– Ты ведь на самом деле пошутил, правда? – с надеждой уставилась на демона. – Сам будешь спать... на улице, а я тут. Так?

– Я там околею от холода, бессердечная Лиара! – возмутился он. – Пара часов и вместо даона у тебя будет ледяная скульптура. Подумай хорошенько, это не в твоих интересах, ведь тогда некому будет защищать тебя от Лара и Дория.

– Но... – глаза наполнились слезами, пришлось быстро отвернуться, чтобы он не заметил.

– Тебе нечего бояться, – его рука легла на мое плечо. – Этой ночью не случится ничего, чего бы ты сама не захотела.

– Правда? – развернулась лицом к нему.

– Даю слово. Наша первая ночь... – нахмурился, – она была так быстро только из-за того, что ты Лиара. Поверь, я отношусь к мужчинам, которым доставляет удовольствие та близость, которая происходит по взаимному согласию партнеров.

Он осторожно вытер слезинку с моей щеки.

– А теперь ложись уже. День был сложный и долгий. Нам обоим надо выспаться. – Улегся на тюфяк, похлопал по месту рядом с собой и ухмыльнулся. – Смелее! Не поверю, что такую дерзкую девчонку страшит ночь в объятиях мужчины!

– Ты! – прошипела, укладываясь рядом с ним – на самый край, бочком, втянувшись по струнке, как солдат перед генералом. – Тебе все шуточки!

– Так далеко уползла, чтобы о жаровню греться? – поинтересовался демон. – Зря, угли скоро потухнут. А вот я, в отличие от них, буду греть всю ночь.

– Греть или жарить – не одно и то же, – пробормотала я и тут же ахнула, сообразив, что ляпнула. – Не то имела... – начала оправдываться, но шатер уже затрясся от раскатов хохота даона.

– Иди сюда, – отсмеявшись, он обхватил меня за талию и прижал к себе. – Не буду жарить. Пока что. Но если передумаешь, буди!

– Не дождешься! – я вздрогнула, почувствовав, как сверху что-то легло.

– Это всего лишь одеяло, – Сагир укутал меня. – Оно тоже не посягает на твое тело, не пугайся. Но если будет приставать, разбуди меня, я с ним разберусь!

– Очень смешно! – фыркнула, но все же улыбнулась.

– И еще кое-что.

– Что? – наострила ушки.

Так и знала, будет какой-то подвох! Заболтает, в постель затащит, а потом...

– Есть два момента.

– Каких? И сразу учти, я сказала, что спать с тобой не буду и точка!

– Ты уже со мной спишь, – смешок разогнал мурашки по телу.

– Не в том смысле!

– А что касается того смысла – я тоже уже тебе говорил, сама придешь.

– Ни за что!

– Придешь, придешь. И попросишь.

– Мечтатель! Говори уже, что за два момента.

– Первое – не рекомендую ночью сбегать из шатра. Я сплю очень чутко, у тебя ничего не получится. Здесь тебе безопасно. Там – нет. Даоны тут же почуют тебя и могут воспользоваться удачей, которую им подарила твоя глупость. Поняла?

– Да.

– Умница. Если захочешь по нужде – используй горшок. Он вон там.

– Что?!

– А как ты хотела? Ночью будет так холодно, что едва успеешь в кустиках оголить свою красивую и, – прижался всем телом, – очень жаркую попку, она тут же льдом покроется. Да и вряд ли тебе понравится справлять надобности при зрителях. Я опять о них же, о Ларе и Дории. Поверь, они не преминут воспользоваться случаем и...

– Поняла, поняла! – торопливо перебила его, чувствуя, что лицо полыхает жарче жаровни. – В горшок, так в горшок.

– Теперь – спать.

– А это что? – я завозилась, лежать было неудобно, прямо в попу что-то упиралось. – Кинжал, что ли? Ты зачем его в постель взял? Боишься, попытаюсь тебя убить?

– Боги! – даон затрясся от смеха.

– Что?

– Лиара, это не кинжал.

– О! – до меня, наконец-то, дошло. – Прости.

– За что? – сквозь смех осведомился Сагир. – За естественные желания, которые во мне вызывает красивая женщина в моих объятиях?

Я предпочла промолчать, чтобы не позориться еще больше.

– Спи, девочка. – Шепнул демон.

Смех прекратился. Его дыхание стало ровным. Еще немного и мужчина начал посапывать.

Я осторожно повернула голову и не поверила глазам. Он что, в самом деле, спит?!

Вот попробуй теперь разберись – радоваться мне или огорчаться?

Глава 19. Утро

Как хорошо! Наслаждение проносилось по телу медленными, тягучими, словно мед, волнами. Сжигающий меня огонь страсти сердцевиной вулкана рвался наружу, срывая с губ стоны. Я изогнулась в марева удовольствия, бездумно наслаждаясь, со всхлипом отдалась его пику, задрожав и закричав.

А потом открыла глаза.

– Понравилось? – хрипло спросил Сагир.

Потемневшая зелень глаз пристально вгляделась в мое лицо.

– Ты... ты... – я попыталась оттолкнуть его, но он и не думал отпускать. – Обещал ведь, клялся!

– Данное тебе слово не нарушено, – усмехнулся, облокотившись на руку. – Присмотрись, Лиара.

Не понимая, о чем говорит этот рогатый гад, я посмотрела на себя. Одетая, полностью. Как и он. Вот только моя нога закинута на его талию, руки на его шее.

– Если после такого мощного оргазма ты плохо соображаешь, поясню, – сверкнул глазами. – Я спокойно спал, когда ты, бессовестная, начала меня домогаться.

– Неправда!

– Правда. Спросонок подумал, что ты, как и все женщины, поменяла свое мнение и решила мне отдаться. – Вздохнул. – Но на мое несчастье выяснилось, что ты дала себе волю лишь во сне.

Густо покраснела, не зная, куда девать глаза.

– Я не воспользовался этим, заметь, – откинул одеяло. – Даже не стал мешать тебе подло использовать меня для получения удовольствия. – С губ демона сорвался смешок. – Выдержать было тяжело, кстати. Ты так стонала, прижималась и терлась об меня, что пришлось собрать все силы в кулак, чтобы не соблазниться.

Какой ужас! Убейте меня кто-нибудь!

– Благо много времени тебе не потребовалось, – продолжал глумиться даон. – Ты быстро кончила и, конечно же, набросилась на меня с обвинениями, едва проснулась.

– Я... – пролепетала, не имея ни малейшего понятия, что сказать.

– С добрым утром! – Сагир невинно улыбнулся. – У тебя оно точно выдалось добрым. А мне теперь что делать, не подскажешь? – он кивнул на красноречиво вздувшуюся выпуклость в районе штанов. – Мой кинжал явно не против ответной услуги с твоей стороны! Что скажешь?

Зеленые глаза искрились смешинками. Но кроме этого, в них протаивало еще и такое дикое желание, что я замерла на мгновение и потянулась к нему.

– Лиара, – хрипло выдохнул, когда я прильнула к дрожащему от страсти телу.

Глаза в глаза. Всего несколько секунд. Но они сказали мне куда больше, чем все то время, что провела рядом с этим несносным демоном.

– Знаешь, что надо с этим сделать? – прошептала, положив руку на многообещающий стояк и погладив.

– Что?

– Сесть в ледяную воду ручья! Поможет, гарантирую!

Чмокнув его в щечку, я вскочила на ноги и под его громкое рычание вылетела из шатра. Довольно улыбаясь во весь рот.

– Это еще что такое? – остолбенела, увидев Патора, привязанного к столбу в центре лагеря.

Парень был полностью голым и по цвету напоминал куриный окорочок по акции со скидкой процентов в семьдесят – такой же синий и покрытый огромными пупырышками. Из рта у него торчал кляп. Лицо набухло кровоподтеками.

– Сволочи! – громыхнул Сагир, следом за мной вылезший из шатра.

Дернул за веревки, и те лопнули в его руках, словно тонкие ниточки. Патор тут же с протяжным стоном осел на землю. Сагир вынул из его рта тряпку, глянул на меня и коротко бросил:

– Одеjala, живо!

Метнулась в шатер и принесла нужное.

– Ты как? – мой демон, нахмурившись, взгляделся в лицо брата.

– Как в детстве, когда меня связанным... – громко сглотнул, – в сугроб засунули.

– Лар и Тар сделали?

– Да. Сагир, стой, – парень ухватил его, начавшего вставать, за руку посиневшими пальцами. – Только хуже сделаешь. Они отомстили. Все, забыли. – Он приподнялся со стоном. – Налейте мне кубок горячей воды, помогите одеться и залезть на лошадь.

– Ты далеко не уедешь в таком состоянии, – вмешалась я.

– Ошибаетесь, – Патор растянул разбитые губы в ухмылку. – Но вам простительно, госпожа Лиара, вы же меня совсем не знаете.

– Сагир? – вопросительно уставилась на даона в поисках поддержки.

– У нас нет времени ждать, – он пожал плечами. – Иначе эти твари уедут вперед и первыми придут к жрецам. Последствия не ведомы никому.

– У меня в сумке настойка локтя, – парень кивнул на повозку.

– Сейчас, – Сагир порылся в мешке, достал оттуда синюю склянку, зубами вытащил пробку и поднес настойку к губам брата.

Тот выпил ее, морщась, и протяжно выдохнул:

– Теперь будет легче. – Он начал подниматься.

– Они заплатят за это, – прошипел мой даон, побледнев из-за мучительных стонов, которые сорвались с губ Патора. – Обещаю тебе!

Глава 20. Шанс

Озеро в обрамлении гор напоминало драгоценное украшение из огромного изумруда. От легкого прикосновения невесомого ветерка по молочно-бирюзовой воде пробегала дрожь, как по моей коже от дыхания Сагира. По скалам и долине мчались темные пятна от низко несущихся облаков.

А рядом распластался огромный беловато-голубой с вкраплениями неряшливо коричневого язык ледника, ведущего бой с жарко палящим солнцем. Лед упрямо полз в долину, не взирая на жалящие лучи, подтапливающие его. Местами прозрачно-бирюзовые складки наползающего захватчика лежали так, будто кто-то подбросил вверх огромный рулон прекрасной ткани, которая медленно осела на землю красивыми наплывами.

Дикая сила этого места не оставила меня равнодушной. Конечно, я видела подобное в интернете, но одно дело смотреть видео, лежа в теплой постели с ноутбуком на пузе, и совсем другое оказаться с этой суровой мощью лицом к лицу, когда нет слов, одни эмоции. Ты стоишь и просто смотришь на величие природы, преклоняясь и благодаря высшие силы за то, что тебе позволено разделить этот миг с вечностью.

В голубоватом льду чернели глубокие трещины. Каждая, наверное, может убежать вглубь на десятки, а то и сотни метров. Соскользнешь в такую, незаметную глазу из-за присыпанного ее невинно белого снега и все, никто никогда не найдет тебя.

Я покосилась на Сагира, который стоял рядом, с восхищением глядя на ледник и будто вдыхая его мощь. Сердце толкнулось обжигающей нежностью. Он найдет. Этот демон меня везде отыщет. Улыбнулась легонько, лаская взглядом мужественный профиль даона.

– Я нравлюсь тебе больше, чем ледник? – спросил он, не отрывая взгляд от горных пиков.

– Нет, – поспешно отвела взгляд.

– Ну-ну, – отошел от меня.

В холодном воздухе прозвучал издевательский смех.

Из моей груди вырвалось рычание. А что, я же Принцесса демонов, вроде как! Хотя этот рогатый гад в ком угодно демоницу разбудит, даже в ангеле!

Мы продолжили путь. Молча, сосредоточенно продвигаясь вперед среди первозданной суровой красоты. Белый коготь горного пика увеличивался на глазах. И чем он становился больше, тем быстрее таяло мое хорошее настроение. Чего мне ждать от жрецов?

Судя по тем крохам информации, что есть, для них я тоже не более, чем вещь. Лиара из пророчества. Та самая, которая должна привести к могуществу того, кто окажется ее господином. Я скрипнула зубами, вспомнив о трех видах девственности. Ну погоди, Сагир, за это ты еще схлопочешь!

А если эти гады решат отдать меня какому-то мерзавцу типа Лара или Дория? Передернуло от одной мысли об этом. Глаза наполнились слезами. Не хочу так! Я не кусок мяса, который можно насиловать, когда вздумается! Это не жизнь! Лучше уж никакого, чем такое существование!

Нет, я о другом. Хочу жить – иного не дождутся. Но распоряжаться собой хочу так, как взбредет в мою дурную голову и никак иначе! Жить с тем мужчиной, которого люблю. Не подчиняться никому. Быть в безопасности, здоровой и счастливой. Самой решать, что делать и как. Свобода – вот то, без чего мне никак не прожить!

– О чем задумалась? – спросил Сагир, подходя ко мне.

– Ни о чем.

– Зачем лжешь? – укоризненно нахмурился. – По твоему лицу ведь все видно.

– Если видно, то чего спрашиваешь? – огрызнулась и зашагала вперед, оставив его позади.

Но от этого демона сложно было избавиться. Все равно догнал. Кинул взгляд на горные пики вдалеке. Вдохнул воздух, будто пробуя его на вкус, погнался во рту. Переносицу прорезала глубокая складка.

– Погода портится. – Ответил на мой вопросительный взгляд.

Ничего такого не замечаю. Небо безоблачно голубое. Солнышко печет. С чего даон вообразил себя синоптиком? Или у него барометр где-то встроенный? В какое место, любопытно? Но спрашивать не рискну, а то ведь предъявит и предложит потрогать, я его знаю.

– Не чувствуешь? – он посмотрел в мое лицо.

– Нет, – пожала плечами. – Ничего такого.

– Странно, – отозвался задумчиво.

– Почему?

– Все даоны чувствуют изменения погоды.

– И даонки?

– Они даже острее, чем мужчины, это ощущают.

– Может, я и не Лиара вовсе? Вдруг все это ошибка?

– Тебя бы это порадовало? – Сагир пристально взгляделся в мои глаза.

– Да, – твердо ответила. – И сразу отвечаю на следующий вопрос – потому что хочу быть свободной.

– Ты – Лиара! – упрямо сказал, как отрезал. – Я почуял это, едва открылся портал, и ты ступила на эту землю.

Скорее уж, шлепнулась на пятую точку. Все у меня через нее, вся жизнь.

– А я все равно буду надеяться! – покосилась на него.

Сердится, желваками играет.

– Что ж, если ты не Лиара, я возьму тебя замуж, так уж и быть.

О, какие мы добрые!

– Кто тебе сказал, что я хочу за тебя замуж?

– Захочешь! – снова сжал кулаки.

Непробиваемое рогатое отродье!

– Непогода идет, – встрял Дорий, подойдя к нам.

– Вижу, – Сагир кивнул. – Идемте, надо успеть дойти до ледника, там много пещер, можно будет переждать.

Дойти мы не успели.

Вскоре и я почувствовала, что погода меняется. Ветер налетал резкими порывами, ударяя в грудь, словно хотел помешать нам двигаться вперед. Небо посерело и начало наливаться свинцом. На вершухках гор за клубился туман. Густея на глазах, он сперва медленно, а потом все быстрее устремился в долину.

Прошло совсем немного времени, и непроглядная масса заполонила все вокруг. Одежда миглом вымокла до нитки. Да и у меня самой создавалось впечатление, что дышу водой. Двигаться было столь же сложно. Да еще и ветер усилился так, что каждый шаг давался с трудом.

Что ж, я не собиралась жаловаться. Ведь это был реальный шанс для побега.

И я им воспользовалась!

Глава 21. Побег

Сейчас или никогда!

Я выпустила руку Сагира, отступила в сторону и, переждав немного, чтобы мужчины ушли вперед, схватила с повозки первый попавшийся в руки мешок и понеслась прочь. Бежать в кисельно-молочном тумане было сложно, то и дело падала, разбивая колени и царапая ладони. Но я неслась вперед, несмотря ни на что, подстегнутая ощущением свободы.

Адреналиновое опьянение схлынуло, когда через прорехи в водной взвеси разглядела обрыв. Хорошо, что не улетела в ущелье. Впрочем, уж лучше стать ничьей Лиарой, чем быть рабыней всю оставшуюся жизнь! Остановилась, чтобы перевести дух, и, когда сердце перестало бухать в горле, обещая выскочить через рот, огляделась.

С одной стороны бездна, с другой скала. Уперлась в нее ладонью и продолжила путь. Видимость, конечно, нулевая. Зато меня не найдут даоны. А они не так уж далеко. Вот как раз слышу крик.

– Лиара! – громким эхом понеслось по ущелью, отскакивая от скальных боков и впиваясь в мой слух.

Голос Сагира. Остановилась, закусив губу и унимая злые слезы. Что-то тянуло меня назад, умоляло вернуться к нему. Я почти развернулась, чтобы зашагать обратно, но потом помотала головой. Ему нужна лишь Лиара из пророчества – та, которая сделает своего господина властелином мира.

Он уже подсуетился, чтобы первым лишить меня невинности – три вида девственности, о таком не забудешь! А я сама ему не нужна. Позабавился бы и бросил, будь я обычной. Так даон, наверное, и поступает с другими. Нет, не хочу, самоуважение дороже!

Закусила губы и двинулась дальше. Ветер толкал в грудь, ливень хлестал упругими струями – душ Шарко прямо, холод заползал под промокшую одежду, стискивая ледяными обручами тело. Промокшее платье липло к ногам, мешая идти, создавая ощущение, что движусь в реке.

Все против меня, как сговорились все! Но это единственный шанс – призрачный, рожденный из отчаяния и дурацкого оптимизма – в том, что если доберусь до столицы, найду Кассара Сурового, он сумеет защитить единственную дочь от своры даонов, которые готовы глотки друг другу перегрызть, чтобы заполучить себе в единоличное владение такой раритет, как Лиара из пророчества.

Над головой засверкали молнии. Что, местные боги тоже против, чтобы я боролась за себя?

– Идите на...! – проорала во всю глотку, глядя в непроглядную серую хмарь над головой и сжав кулаки.

Тут же рухнула, взвизгнув от боли – опять досталось многострадальной лодыжке. Черт с ней, переживу! Стиснула зубы и сквозь стоны поднялась, как Патор недавно. Не удержите, не надейтесь! И со сломанной ногой вперед пойду, поползу, если надо будет! Как лисы, попавшие в капкан, отгрызают себе лапу, чтобы выжить, так и я сейчас на все способна!

Рыча, матерясь и проклиная данов, этот мир, мать, отца, богов – всех, кого только смогла вспомнить, я спустилась в долину. Злость, поддерживающая мои силы, испарилась. Уверенность в успехе рискованной затеи таяла с каждым шагом. Вскоре просто плелась, понурившись, в никуда – на одном упрямстве. А потом увидела пещеру.

Ее темное нутро мелькнуло сбоку и исчезло за стеной дождя, из-за которого уже чувствовала себя так, словно меня пинали ногами. Постояла, вглядываясь, и на удачу шагнула вперед. Да, вот она! Со стоном облегчения зашла внутрь и тут же упала на сухую землю, словно сил хватило ровным счетом до этой секунды.

В уходящем в перезагрузку сознании мелькнула напоследок мысль о том, что здесь может жить какое-то животное. Даже если так, черт с ним! Или проснусь и перегрызу ему глотку, или оно сожрет меня, пока я в беспамятстве тут валяюсь. Оба варианта хороши. Ведь даже если сохну, то никого не называя господином, никому не подчиняюсь, свободной!

Очнулась от холода и голода. Меня никто не съел, зато я была готова сожрать кого угодно. Вокруг было темно и тихо. Это обрадовало. Значит, буря кончилась – во-первых. А во-вторых, настала ночь, а меня не нашли! Душу затопило счастье. Потом снова клацнул острыми челюстями голод, и я начала шарить вокруг себя, чтобы найти сумку, которую схватила с повозки, убегая.

Ага, вот она, родимая! Подтащила поближе к себе, щурясь. Какие-то у них в этом мире звезды неяркие, тьма крошечная. Впрочем, у нас хоть Луна есть, а здесь, похоже, ничего такого. Не важно, что у нас имеется для пуза? Так говорил мой папа, отрыв холодильник.

О, что-то есть! Я выудила из котомки и поднесла какой-то шар почти к носу, пытаюсь разглядеть. Ни черта не увидела, но обоняние точно опознало еду, заставив рот наполниться слюной. Вгрызлась в это нечто и даже заурчала, как дворовый котенок, которому кинули шмат колбасы. По вкусу на хлеб похоже, с ореховым привкусом.

Умяла в один присест и снова начала копать в мешке. Еще один шар, пахнет также. Слотнула слюну, но смогла сдержаться. Оставлю на потом, нельзя сразу все съесть. А вот и пузырек! Похож на тот, что был у Патора. Открыла, понюхала. Сморщилась. Гадость какая! Но если это лекарство или алкоголь местный, то и не должно быть приятно. Наверное.

Осторожно отпила глоток. Жидкость разлилась по языку, наполнив рот мерзким вкусом. Пока хватит, посмотрим, как организм реагировать будет. Рука наткнулась на еще один флакон. А, нет, фляга, похоже. Открыла крышку, понюхала. Ничего такого. Попробовала. Тьфу, это вода!

Вот ведь демоны! Ну зачем вам фляга с водой, обоснуйте, а? Влаги кругом полно, не в пустыне же мы. Даже если вот мою одежду выжать, пара литров наберется. Вот поэтому я так и задубела. Надо греться и сушиться, срочно. А то единственная и драгоценная Лиара из пророчества окочурится от воспаления легких.

Перевернула сумку вверх дном – на предмет чего-то для разжигания огня. Видела, как даоны орудовали каким-то приспособлением. Вот, не оно ли это? Взяла в руки кубик. Он тут же распался на два прямоугольника. Стукнула друг о друга, полетели искры. Seriously, как пещерные люди, что ли? А еще высокоразвитой цивилизацией себя называют!

Ладно, что делать. Поднялась и начала шарить по пещере, радуясь, что вокруг так много сухой травы. По костру меня, конечно, могут отследить, но иного способа высушить одежду я не знаю. И так можно только радоваться тому, что здесь, в долине, снега нет, как вокруг замка Сагира. А то Лиара давно бы в снеговика превратилась бы.

Насобирав «топлива», я начала высекать искры. Думала, испрыгаюсь вся, прежде чем огонь запылает, а вышло дословно до наоборот. Только стукнула камнем о камень, как искра скакнула на сухую траву, и запылал костер. Понимая, что трава мгновенно прогорит, воспользовалась светом, чтобы найти что-то подолговечнее.

В глубине отыскались коряги и ветки. Воспрянув духом, подтащила их к костру и снова отправилась на поиски. Когда дрова были набраны в достаточном, насколько я могла судить, количестве, разделась, развесила на паре рогатин верхнюю юбку, корсаж, а потом, плюнув на стыдливость, отправила на просушку и все остальное.

Сама прыгала вокруг костра и вертелась, как грешник в аду на вертеле. Потому что едва согревалась, скажем так, передняя часть меня, успевала замерзнуть часть задняя. Я порядком

выдохлась, прежде чем сообразила разжечь второй костер. Ну да, я же девочка, а не бывалый егерь, в самом деле.

Первым высохло исподнее. Конечно, оно оставалось влажным, когда я натянула его на тело, но зато таким горячим! Мурлыкая, довольная, согревшаяся, отпила еще мерзкой гадости из пузырька. С нее точно прилив бодрости чувствуется. Не иначе, как алкоголь местный. И боль в подвернутой ноге стихла, ноет только где-то в глубине.

Запас дров догорел как раз к тому времени, как подсохла верхняя тяжелая юбка и корсаж с подобием теплого пиджака. Оделась и выглянула из пещеры, как любопытный медвежонок. На черном небе видны были проталины светло-сиреневого. Наверное, рассвет начинается. Или что у них тут по этой части.

Собрала вещи в сумку, с тоской посмотрела на пещеру. Даже прикипела к ней как-то, жалко расставаться. Все же я тут выпалась, согрелась, перекусила. Меня при этом никто не сожрал и даже в задницу не укусил. Вдохнула, но вышла в неприветливое местное утро, холодное и влажное, и зашагала к той горе, за которой, как сказал Сагир, столица. А значит, и Кассар Суровый.

Что ж, осталось дойти и заявить что-то в стиле «Здравствуй, отец!».

Глава 22. Здравствуй, отец!

Я почувствовала это затылком. Сложно объяснить, ощущение никак не ложилось на мои человеческие чувства. Наверное, сказала даонская кровь – хотя об этом факте своей непростой биографии предпочитала не думать вовсе. Но шагая по равнине, вдруг ощутила, как затылок покрылся мурашками, словно кожа на руке, которую отлежала.

Может, это что-то из разряда «волосы встали дыбом»? Черт его знает, раздумывать времени не было. Как заяц, услышавший шелест крыльев ястреба, я дала стрекача к большим валунам. Присела около них, искренне надеясь слиться с этими камнями, и огляделась. Позади никого. Впереди тоже.

Подняла глаза вверх и обомлела – в темно-сиреновом небе висело нечто. Размах черных перепончатых крыльев этого существа перекрывал всю долину. А между ними... Не знаю, как назвать эту зверюгу! Мощный человеческий торс, башка с черными закрученными рогами, а вот ниже скорее помесь парнокопытного и льва.

И хвост! У него был хвост! Тонкий, черный, гибкий, ни капли не похожий на фэнтези рисунки, когда кажется, что демону шланг в задницу воткнули. Этот был покрыт чешуей и гибкой красивой змеей скользил в сером воздухе, то обвивая торс существа, то взвиваясь вверх.

Так вот вы какие, даоны! Я замерла, вжавшись в камень, будто хотела слиться с ним воедино, глядя на демона, парящего в небесах. Его крылья мягко вздымались, легко удерживая хозяина в воздухе. Моя душа сжалась от ужаса. Но вместе с тем в ней росло что-то иное – восхищение, преклонение и даже тяга к этому даону.

Кто он? Понятия не имею. С одинаковой долей вероятности демон может быть и Сагиром, и Ларом, и Таром, и незнакомцем. Но чего мне уж точно не хочется, так это проверять свои догадки. Надеюсь, у даона просто утренний моцион, попорхает сейчас немного, этакая brutальная фея на стероидах, и свалит восвосяи.

Ведь должны же у него какие-то дела быть, правда? Монашек искушать, Люциферу доклад писать о добытых душах грешников, или жалобу строчить на потерявших стыд девственниц, устроивших оргию с чертями прямо на сковороде в аду.

Но демон никуда, похоже, не торопился. Медленно поднявшись выше, он рыскал взглядом по равнине, все время принохиваясь. А что, если даон почует меня? Я замерла, охваченная ледяными щупальцами ужаса. Вспомнила, как водил носом Сагир. Похоже, у этого вида существ чуткое обоняние.

Я принохалась. Плохо, кстати, пахнет. Но это не от меня. Глянула вбок и увидела большую кучу благоухающего навоза. И, хоть я и перепугана насмерть, она не моя! О, как кстати меня угораздило тут присесть! Похоже, только это и спасает от даона! Надо усугубить!

Благословенное дерьмо, чтобы я без тебя делала! Морщась, запустила в какахи руки. По самый локоть вошли, ничего себе куча! Кто такую наложил, интересно? Надеюсь, он не любит завтракать Лиарами. Воняет нещадно, едва могу удерживать рвотные позывы! Но не мне привередничать! Чтобы выжить и не быть пойманной, я его, если надо, даже съем! Не сейчас, конечно, только если уж совсем прижмет.

А пока... Я размазала коричневую жижу по платью, морщась, провела пальцами по две дорожки на щеках и по лбу. Задержала дыхание и шлепнула горсть на голову.

Пока я проявляла чудеса отваги, демон медленно сделал круг над равниной. А потом направился к той пещере, из которой я совсем недавно вышла. Дождавшись, когда он пошел на снижение, я выскочила из-за камней и помчалась к горе на горизонте – так быстро, как только могла.

Все, оторвалась! Тяжело дыша, оглянулась, прячась за выступом скалы. Демона не видно.

– Чем от тебя воняет? – раздалось сзади, заставив меня подпрыгнуть, оборачиваясь.

– Лар! – потрясенно выдохнула, вжавшись спиной в гору.

Никакого покоя!

– Рада меня видеть? – промурлыкал, двинувшись ко мне.

– Не особо.

– Лиара, от тебя смердит, как от задницы горного быка! – сморщил нос, но хотя бы остановился, не стал подходить ближе.

Может, поэтому меня перед ночью с Сагиром так тщательно отмывали – из-за того, что даоны остро чувствуют запахи?

– Снимай одежду, милашка, пока меня не вырвало, – демон капризно скривил лягушачий рот.

– И не подумаю! – медленно двинулась вдоль скалы.

– Тогда сам раздену! – сжал кулаки.

– Вперед и с песней! – отозвалась с нервным смешком. – Тогда и сам будешь весь в дерьме! А еще искусан и исцарапан, уж в этом можешь быть уверен!

Еще немного и смогу дотянуться до своего мешка.

– Не заметил, чтобы Сагир был исцарапан, – даон изогнул бровь, сделав еще шаг в мою сторону. – С ним ты была покорной и ласковой. Почему?

– Не твое дело!

– Как раз мое! – рыкнул демон и бросился на меня.

Вскрикнула и метнулась в сторону, но гад набросился сзади и повалил на землю.

– Вонючая Лиара! – не церемонясь, начал тут же задирать юбку.

Я завизжала, почувствовав, как его ледяные ладони хватают за голые ноги, вытянула руку вперед – до ощущения, что мышцы вот-вот порвутся, и все-таки ухватила край мешка.

– Отпусти, ублюдок!

– И не мечтай, дрянь!

– Не так, Лар, пожалуйста! – взмолилась как можно плаксивее. – Только не так! Я буду твоей, обещаю! Но не так!

– Уговорила. – Пробурчал, ослабив хватку, и перевернул на спину. – Рыпаться не будешь, поняла?

– Еще как буду! – рыкнула я и ткнула в его брюхо кинжалом, который нащупала в котомке.

Глубоко не вошло, лишь кончик лезвия.

– Ах-х... – он онемел, удивленно глядя на живот, из которого сочилась кровь. – Да я тебя!!!

– Замри! – прижала перемазанное лезвие к его шее. – Или перережу тебе глотку, понял?!

– Сука! – выплюнул, прожигая меня взглядом, полным ненависти. – Ты заплатишься!

– Это ты заплатишься! – Лара оторвали от меня и отбросили в сторону.

– Сагир! – выдохнула я.

Но он даже не смотрел на меня, его взгляд был прикован к противнику. Который оскалился, весь превратившись в туго сжатую пружину – как зверь, готовый наброситься и впиться в глотку конкуренту. Они медленно двинулись полукругом, постепенно сближаясь. От обоих веяло той самой пресловутой опасностью, которая заставила меня отползти подальше.

Как оказалось, вовремя – мужчины начали обращаться. Одежда затрещала по швам на телах, растущих на глазах, наливая плоть мощью, которая струилась по венам и рычанием рва-

лась из глоток сквозь стиснутые зубы. Вернее, клыки, торчащие из заострившихся квадратных челюстей.

Из висков вылезли рога, лица теперь я скорее склонна была бы назвать мордами, на которых сверкали налитые яростью алые глаза. Пальцы удлинились, быстро утолщаясь. Ногти проросли толстыми когтями, загнутыми на концах. А вот и хвост – гибкий, покрытый чешуей. На конце – зубец, даже по виду очень острый.

Утробно рыкнув, даоны бросились в атаку, оттолкнувшись от земли лапами, из-под которых полетели в разные стороны комья грязи. Глухой мощный удар – когда они столкнулись друг с другом, два огромных сгустка злости. Упали, покатались кубарем, издавая такие звуки, что закладывало уши.

Потом вскочили на ноги. От взмахов лапами воздух засвистел, разрезанный острыми когтями. Секунда – чтобы решить, как лучше продолжать, и вот они уже снова сцепились, готовые вырвать сердце из груди врага.

Боюсь, что этим бы и закончилось, ведь стоило Сагиру подсечкой под ноги уронить Лара на спину, как он занес лапу над поверженным противником, чтобы с размаху пробить грудину и вырвать трофей, горячий и еще бьющийся, из его тела.

Но...

– Прекратить!!! – пророкотало в ущелье – так, словно разом рухнули все горы.

Все замерло. Даже ветер остановился, подчинившись.

Я посмотрела на мужчину, который подошел к нам. Он показался мне гигантом – мощным, широкоплечим, способным одной рукой отшвырнуть обоих даонов – которые, мигом присмирив, как нашкодившие подростки, исподлобья смотрели на него. Порванная обращением одежда на вернувшихся в прежнее состояние телах висела лохмотьями, делая демонов похожими на бродяг.

– Сцепились, как дурные райры, – презрительно бросил незнакомец низким голосом, продирающим кожу, будто наждачкой, – глотки друг другу рвете? – он сжал кулаки. – По соломе в темнице соскучились?!

Тряхнул густыми черными кудрями до плеч, пробормотал что-то себе под нос и отвернулся от них.

– Кто вы? – едва слышно прошептала, когда его черные глаза, кипящие гневом, остановились на моем лице.

Помолчал, хмурясь. Потом тихо ответил:

– Я твой отец, дитя.

Глава 23. Госпожа

Я проснулась от капель дождя, лениво барабанивших в окно, и долго лежала, не открывая глаз. Потому что изо всех сил хваталась за призрачное ощущение, что лежу на своей кровати в маленькой трешке, которую снимаю с другими девчонками. Сейчас открою глаза и увижу потолок – в сеточку, будто капроновые чулки. Всегда, когда смотрю на эти «морщинки» нашего старичка, думаю, что однажды на меня шлепнется его кусок.

Скоро надо будет вставать через «не хочу, ну еще минуточку», плестись на кухню и ставить наш облезлый чайник на плиту. Как зашкворчит, злобно барабанив крышкой, заварить ту растворимую дешевую бурду, «что у нас кофе зовется». На вкус как подошвы китайских сапог.

Медленно выпью его, глядя на еще ночную улицу, радуясь, что я в тепле, и рассматривая людей, которые, досыпая на ходу, спешат по делам. В какой уже раз сыграю в привычную угадайку – заведомо проигрышную, пытаюсь понять, что надевать сегодня. Все равно не угадаю, потому что одни прохожие будут в майках, другие в шубах. Как всегда.

Вздохну и пойду одеваться.

Я открыла глаза. Взгляд уперся в полог над кроватью. Свет свечей подсвечивал его, заставляя светло-сиреневую ткань наливаясь лиловыми кровоподтеками. Деревянные резные столбы поддерживали невесомые персиковые полотна, укутывая постель, в которой положено спать Принцессе даонов, словно колыбель.

А я... Я чувствовала себя самозванкой, обманом присвоившей этот титул. И заодно ощущала себя, лежа на этом огромном ложе, маленькой стирашкой в пенале. И ни одного карандаша рядом. Метафора заставила меня хихикнуть. Недавно целых три таких было. Три претендента на Лиару. Но появился Кассар Суровый и увез меня. А им оставалось лишь скрипеть зубами, глядя нам вслед с жадным выражением в глазах.

Лар и подоспевший в последний момент гигант Тар не отрывали взгляда от моего лица. А вот Сагир, играя желваками, ни разу не посмотрел на меня. Специально избегал этого или так сложилось? Не факт, что я вообще это узнаю. Все так неопределенно и зыбко! Понятия не имею даже, чего ждать от сегодняшнего дня, что уж замахиваться на что-то крупное.

– Вы проснулись, госпожа? – пропел рядом женский голосок.

Это еще кто?

Приподнялась на локтях и увидела девушку, которая стояла у дверей. Ночью, когда меня полусонную привезли в этот замок, а потом почти уже спящую отмывали в трех ваннах – смыть запах, которым замаскировалась, оказалось непросто, мельком заметила, что у двери стояла статуя. Так она была живая и всю ночь тут провела?!

– Извольте одеться? – осведомилась девушка, подойдя к кровати и склонившись в поклоне.

– А вы... кто?

– Ваша личная служанка, госпожа.

– Перестаньте кланяться, пожалуйста.

– Что вы, нельзя иначе, вы же дочь Повелителя даонов!

– Где он, кстати? – я наострила ушки.

– Занят делами, вероятно. Желаете одеться?

– Конечно, – откинула тяжелое одеяло и встала с постели.

– Какой фасон предпочитаете? – служанка уставилась на меня большими голубыми глазами.

Поставила принцессу в тупик. Что мне известно о местной моде? Ровным счетом ничего!

– Давайте покажу вам, из чего вы можете выбрать? – пришла на помощь девушка. – Следуйте за мной, будьте любезны.

Я прошла за ней в соседнюю комнату, наслаждаясь тем, как мягкий ворс белого ковра ласкает ступни, и остолбенела. Вот это гардеробная! Размером с три квартиры, причем двухкомнатные, новой планировки и со всеми санузлами! Тут столько всего! Длинные ряды платьев не просто всех цветов радуги, куда там, а всех мыслимых оттенков!

Рядом полочки с обувью – такой замысловатой, что самой мне никогда не разобраться с этими блестящими ремешками, какими-то непонятными запорчиками и прочим. А еще... Да тут просто женский рай! Вряд ли тут чего-то нет!

– Как вас зовут? – посмотрела на девушку.

– Кайя, госпожа.

– Я не из этого мира, Кайя, – уж лучше признаюсь честно. – В ваших обычаях не понимаю ничего – от слова совсем. Давайте, вы меня, э-э, экипируете подходящим образом и все, хорошо?

– Конечно, – закивала и направилась к одежде. – Чем вы намерены заняться?

– В каком смысле?

– Провести день в замке, отправиться на прогулку, на охоту, в гости или на званый ужин?

– Думаю, прогуляться по замку и вокруг, найти Кассара и поговорить с ним.

– Поняла, – она кивнула. – Позвольте сказать?

– Конечно.

– Вам нельзя просто так поговорить с отцом, простите.

– Почему?

– Вы должны передать просьбу его помощнику и объяснить причину, по которой желаете видеть Повелителя. Когда тот сочтет возможным вас принять, тогда вы получите аудиенцию.

Ну, ничего себе! А папаша, похоже, просто пылает в отношении внезапно вернувшейся дочери отцовской любовью.

– Спасибо, Кайя, – я усмехнулась. – Давай так – ты меня оденешь, а дальше принцесса справится сама.

– Нравится ли вам? – Кайя с тревогой заглянула в мое лицо.

Я посмотрела в огромную зеркальную стену. Понятия не имею, кто эта девушка в расшитом золотом голубом платье. Сзади шлейф – подмету все коридоры сегодня, видимо. Корсаж так стиснул непривычную к нему талию, что осанка сама по себе стала королевской. Да и благодаря воротничку-стойке нос приходится задирать так, словно у тебя насморк, «штобы шопли не вытекали». Волосы, уложенные волнами вокруг головы, сияют, как снег на солнце.

Интересно, узнал бы меня Сагир сейчас?

– Нравится, спасибо, Кайя.

– Ароматное облако желаете?

Духи? Да, не помешают.

Мы перенюхали несколько десятков пузырьков, но и половины не осилили. Нос перестал воспринимать запахи, глаза заслезились, комната наполнилась моими чихами.

– Кайя, хватит! – взмолилась я. – Что-то нежное, но с сильной ноткой, свежесть и цветы. Выбери ты.

– Тогда осмелюсь предложить вот это облако, – девушка протянула зеленый треугольник из сияющего стекла. – Совсем новый. Ни у кого нет!

– Подойдет.

– Извольте закрыть глаза и затаить дыхание на вдохе, пожалуйста.

Изволю, куда же деваться.

Негромкое фырканье и на кожу опустилась едва ощутимая взвесь. И впрямь, ароматное облако. Даже обоняние вернулось, позволив насладиться запахом.

– Вы готовы, госпожа. – Кайя утвердительно кивнула и улыбнулась.

Я посмотрела в зеркало. Внешне – готова, верно. А вот внутри у принцессы полнейший сумбур, врагу не пожелаешь. Что с ней будет дальше? Кем она станет? Игрушкой в руках судьбы или полноправной дочерью Повелителя даонов? Неизвестно...

Глава 24. Пирамида

Не думал, что меня так заденет ее побег. Хитрая девчонка отлично все обставила, должен признать! Умело сыграла интерес ко мне, а я развесил уши, довольный, расслабился, втянулся в эту игру – острую, щекочущую нервы погоню за пугливой ланью. А потом, как только представился шанс, ее и след простыл!

И как назло – ливень смыл все следы и, хуже того, скрыл ее запах, по которому отыскал бы нахалку и на другом конце света. Даже в небо подняться не мог, чтобы осмотреть окрестности, дождь лупил так, что просто переломал бы мне все крылья. Идеально выбрала момент, сучка!

Вытрепала мне все нервы – пока искали, представил все, что только смог. Молился богам, чтобы не бездыханное тело отыскали – на дне пропасти или порванное зверьем. Но живая живехонька оказалась, зараза, не зря в ее жилах течет кровь Кассара!

Не стоило забывать, что ее мать – коварная Мелита. Дочь такая же хитрая, несмотря на невинную внешность. Нельзя позволять, чтобы девчонка змеей проползла в мою душу, обвилась вокруг сердца и запустила в него свой яд! Кассар недоглядел и заплатил за это сполна! И продолжает платить – каждый день видя, как рушится его империя.

– Была так близко, но не досталась никому, – пробормотал Лар, глядя вслед Кассару, увозящему дочь.

– Она – моя! – прорычал я, стиснув кулаки.

– Иди, скажи это Повелителю, – Дорий усмехнулся. – Он ее тут же бантиком перевяжет и тебе вернет.

– Вернет, – я мотнул головой. – У него нет выбора! Против пророчества не имеет права идти даже Кассар!

– Ну, удачи, – Ремез скривился.

– Постой, Лар, а ведь парень прав, – силач смерил меня задумчивым взглядом. – Повелителю Лиара принадлежать не может.

– Как и вам! Я – ее господин! – бросил и зашагал к лошади.

Даоны последовали за мной.

Храм появился на горизонте, когда мы оставили горный массив далеко позади. Вышло солнце, серая дождливая хмарь уползла в сторону, словно занавес, и на сцену вышло прекрасное сооружение. Помню, как в первый раз увидел его, когда вместе с армией Кассара пришли сюда. Огромная белоснежная пирамида уложенными друг на друга массивными ступеньками неторопливо устремлялась прямо в небеса, подпирая их своей мощью. От одного взгляда на это рельефное сооружение захватывало дух.

Мягкое свечение, казалось, шло из самого его нутра. Все притихли в тот момент, не сводя глаз с пирамиды. Даже военачальники, которых ничем нельзя было напугать, смотрели на нее, ласкали взглядом, будто юную деву, поразившую своей непорочностью.

Да что там, сам Повелитель остановил своего норовистого коня, любителя острыми зубами срывать с врагов в разгар боя скальпы. Танар, злобная животина с адским характером, предмет зависти всех даонов без исключения. Поговаривали, что он подарен Кассару самим Люцифером.

Всю дорогу до храма солдаты молчали. Под перестук копыт и лязганье оружия армия встала рядом с прекрасным сооружением. Мы были готовы к битве, осаде, переговорам. Но произошло нечто удивительное – из садов, окружавших храм, вышли дети в белых одеяниях до пят. Степенно и немного неуверенно ступая, будто не малышня, а седые старцы, они приблизились к нам.

И оказалось, они совершенно слепые – все до одного.

– Просим проследовать с нами, – тонкий мальчишеский голосок заставил нас вздрогнуть, – Великий Кассар!

Глядя в пустоту белесыми глазами, паренек улыбнулся и доверчиво протянул вперед и немного вверх тонкую руку – словно ожидая, что ее сейчас сожмет сильная и горячая ладонь матери.

Повелитель спешил и подошел к нему. Личная охрана запротестовала, но быстро смолкла под тяжелым взглядом. Противоречить ему, главному и лучшему во всем, никому не позволялось. Приказав нам оставаться на месте и ждать, он позволил ребенку вести его к храму.

Мы, опять же, не проронив ни слова, смотрели, как они уходят все дальше. Их фигуры – монументальная Повелителя и зыбкая, как рябь на воде, худосочного парнишки, становились все меньше, пока полностью не растаяли в мягком белом свечении пирамиды.

Кассар отсутствовал очень долго. Даоны успели перессориться, решая, как лучше поступить, и едва не пошли в рукопашную друг на друга, отстаивая каждый свою точку зрения. Именно в тот момент я впервые остро осознал, что несмотря на мощь нашей армии, без Повелителя она ничто.

Он как стержень скреплял воедино всех демонов. Без него мы как кирпичи без раствора, скрепляющего строение воедино. Толкни такую стену, и она рассыплется. Да что там, и против ветра не устоит. Кем мы были бы без руководства Кассара Сурового? И, самое важное, где были бы?

Додумать я не успел – Повелитель вернулся. Что происходило в храме местных жрецов, осталось тайной. Нам было велено не трогать местных. Они сами, до того яростно сражавшиеся с нами, сложили оружие и склонили голову перед новыми властителями.

Как их убеждали жрецы, что обещали взамен – до сих пор эти мысли щекочут любопытством мой разум. Ответов нет. Не знаю, владеет ли вообще кто-нибудь такой информацией. Но факт остается фактом – три Господина и Лорд, возглавлявший их, беспрекословно сдались.

Лишь Господин севера, жених принцессы Мелиты, поднял мятеж. Но он напрасно искал сторонников, никто не примкнул к нему. Мы преследовали его до предгорья в суровых, скованных вечным холодом землях. Сильно поредевшая армия восставших в итоге сгинула под лавиной, рокочущим возмездием накрывшей долину. Мятеж был подавлен в зародыше.

Кассар женился на дочери бывшего Лорда, проклятой Мелите. И то, что не удалось ее суженому, с блеском воплотила терпеливая ведьма, усыпив бдительность мужа и ударив его в самое сердце в тот момент, когда совсем не ожидал.

С тех пор ее месть разъедала нас, сеяла смуту, будила в даонах худшее. Мелита будто заползла в души каждого юркой змеей, и нашептывала ядовитые мысли, которые глубоко пускали корни и толкали на дикие поступки. Мы стали похожи на опьяненных соком бродящих ягод, который дурманит разум и вытаскивает на поверхность худшее, на что ты способен.

И чем все это кончится, ведомо лишь богам...

Глава 25. Кровь

В замке было тихо. Несмотря на утро, царил полумрак – тяжелые темные шторы не пропускали солнечный свет. Я шла по мягким коврам словно в каком-то вязком сне, когда не знаешь, где ты, а коридоры все не кончаются. С удовольствием бы проснулась в убитой съемной квартирке, но увы, это уже пройденный этап, пора смириться с тем, что отныне моя жизнь – тут.

– Почему так темно? – спросила у Кайи, которая неотступно следовала за мной.

– Повелитель не любит яркий свет, госпожа.

Граф Дракула, не иначе! Может, он обращается в чудовище под солнечными лучами? Впрочем, уже видела его в истинном облики, когда парил над равниной, высматривая меня. Хоть по коже и пробежал морозец, когда вспоминала то существо с размахом перепончатых крыльев на всю долину, все равно вынуждена признать – Кассар был прекрасен!

– Простите, госпожа, туда нам лучше не ходить, – всполошилась служанка, когда я свернула в длинный коридор с высокими сводчатыми потолками.

– Почему? – внимательно на нее посмотрела.

– В том крыле личные покои Повелителя, его кабинет и прочее. Туда запрещено ступать без приглашения.

– Ну, ты же говорила, что мне нужно записаться на прием, – съязвила, пожав плечами. – Вот как раз это и сделаю.

Быстро зашагала вперед, не слушая причитаний девушки. Но не успела и к двери подойти, как передо мной выросла мужская фигура. Задрала голову, чтобы посмотреть мужчине в лицо. Чем вы этих даонов кормите, интересно? «Растишишкой» какой, что ли?

– Чего изволите, госпожа? – прогудел великан.

– Увидеться с отцом, Повелителем Кассаром. – Ответила ровно, даже сама удивилась.

Надо же, у меня уже господские нотки прорезаются. Как бы ни стать настоящей заносчивой принцессой, которая в челядь смартфонами кидается! А, нет, это из земной скандальной светской хроники. В этом мире, наверное, принято в прислугу ночными вазами пулять.

– Повелитель занят.

– Передайте ему, что пришла дочь. Единственная, кстати.

– Госпожа...

– Передайте, потом уйду.

– Как изволите, – громила отвесил поклон – ну, или попытался, развернулся и пошел к двери.

Странно, дворец не вздрагивал от каждого его шага.

– Принцесса, куда же вы? – ахнула Кайя, увидев, что я, дождавшись, когда коридор опустеет, поспешила следом за великаном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.